

Валерия Чернованова

Колдун
МОЕЙ МЕЧТЫ

Валерия Михайловна Чернованова

Колдун моей мечты

Серия «Руны любви»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19045167
СИ;

Аннотация

Отправляясь в путешествие по солнечной Италии, запомните несколько важных правил:

1. Остерегайтесь сумасбродных духов, возомнивших себя Купидонами.
2. Не позволяйте всяким загадочным незнакомцам зачаровывать вас в баре и проводить с вами ночь.
3. Но главное – не переходите дорогу ревнивым ведьмочкам. Ведь может случиться, что вам навяжут свою волшебную силу и своего жениха.

Я нарушила все три правила и оказалась в мире, о существовании которого раньше даже не подозревала. Где случайно обзавелась супругом, стала мишенью для мстительного стрэга и чуть не погибла от яда демона.

Но, быть может, всё не так уж и плохо, и, если смогу преодолеть все свалившиеся на мою голову испытания, наградой мне станет то самое большое и светлое чувство.

Как в старых добрых сказках про любовь...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	23
Глава 3	46
Глава 4	60
Глава 5	77
Глава 6	94
Глава 7	111
Глава 8	134
Конец ознакомительного фрагмента.	147

Валерия Чернованова

Колдун моей мечты

Глава 1

Руслана

Путешествовать по Италии в разгар лета – развлечение не для слабонервных. Это я поняла после первого же дня, проведенного под палящим солнцем ее древней столицы.

По мере того как стрелки часов медленно, но верно приближались к цифре двенадцать, а температура грозилась перевалить за отметку сорок, увеличивались и мои шансы получить тепловой удар.

Не подумайте, я вовсе не привередливая. Мне нравилось бродить по мощеным улочкам, овеянным дыханием старины; любоваться роскошными фонтанами, служившими украшением маленьким, будто нарисованным площадям; сидеть на ступенях всем известной Испанской лестницы и восхищаться великолепием античных творений.

Но делать это на солнцепеке, когда воздух раскален до предела, а вокруг тебя снуют толпы галдящих туристов – удовольствие, скажу я вам, ниже среднего.

Сами римляне с гордостью утверждают, что для изучения их города не хватит и целой жизни. Мне же с лихвой хватило и половины дня. И теперь единственное, о чем я мечтала, это как можно скорее добраться до ближайшей станции метро, вернуться в гостиницу и провести остаток дня под холодным душем.

Инка – заядлая путешественница, спортсменка и активистка, а по совместительству еще и моя лучшая подруга, в отличие от меня ленивой, плевать хотела и на жару, и на толчею на римских улочках. Только попискивала от восторга, когда мы приближались к очередной достопримечательности, и спешила сделать уже не знаю какое по счету селфи.

Когда добрались до достославного Колизея (пешком!), я была готова отдать богу душу. Глотнув в последний раз из бутылки теплую воду, принялась осматриваться, выискивая взглядом юрких торговцев, предлагавших туристам минералку, палки для селфи и прочие мелочи. Поймав одного из них, смуглого паренька, изъяснявшегося на ломаном английском, протянула ему монетку, взамен получив очередную порцию живительной влаги.

Кажется, еще поживу.

– Колизеюшка! – подруга издала победный клич и ринулась к бесконечной очереди, длинным шлейфом тянувшейся от древнего сооружения.

– Нет, Инна, мы в него не пойдем! – Придерживая рукой соломенную шляпку, я понеслась за подругой. – Ты видела

это столпотворение? Мы и через час туда не проберемся!

– Но это же Колизей, – посмотрела на меня, как на умалишенную, Инка. – Разве можно побывать в Риме и не увидеть это чудо?

– Может, завтра увидим, а? Чудо ведь никуда не денется, – пошла я на компромисс. – Или сегодня вечером. – Сложила ладошки возле груди и протянула жалобно: – Пли-и-из...

– Вечером будет закрыто! – осталась непреклонной подруга. В серых глазах появился знакомый маньячный блеск. Инка уже предвкушала долгую фотосессию на руинах амфитеатра и последующее за этим распространение фотографий по всем существующим соцсетям.

Я застонала. Поняла, что отговаривать ее бесполезно, и с видом мученицы поковыляла к доисторической громаде.

Признаюсь, насчет часа я немного ошиблась. Мы проторчали в очереди целых полтора. И вот наконец, расставшись с очередной банкнотой и получив вождеденные билеты, миновали металлическое ограждение. Инка решила начать осмотр сверху и прыткой козочкой поскакала по лестнице на второй этаж. Тяжело вздыхая, я поплелась за нею следом.

Пока подруга занималась самопозированием, я, свесившись вниз, смотрела на узор из полуразрушенных стен, располагавшихся под самой ареной и некогда составлявших подвальные помещения, в которых метались хищные звери и готовились к бою бесстрашные гладиаторы.

Почему-то подумалось, что снаружи Колизей выглядел куда более впечатляюще, чем изнутри. Особенно вечером, в ореоле желтых огней, подернутый дымкой таинственности. Конечно же, если верить просмотренным в сети фотографиям.

Все-таки надо было приходиться сюда вечером. Полюбовались бы со стороны на это чудо света и хватит.

От запоздалых сожалений меня отвлекла девушка в необычном ярком платье, как будто сотканном из цветов. Она показалась из-за одной из стен и, вскинув голову, посмотрела прямо на меня. А поймав мой взгляд, весело подмигнула и снова исчезла в каменном лабиринте.

– Инна, мы можем спуститься вниз, под арену?

– Неа, – подруга приняла кокетливую позу и сделала еще один снимок, – не пустят. Хотя за такие деньжищи...

Я не дослушала ее, отвлеклась, когда тренькнул телефон.

– Ну наконец-то, – проворчала беззлобно. – Неужели вспомнил о своей невесте?

Еще утром, только прилетев в аэропорт Фьюмичино, сразу же отправила Димке сообщение. Второе послала, когда мы приехали в гостиницу. Но ответом мне была тишина. Посчитав, что любимый с головой ушел в работу, а телефон, как обычно оставленный в режиме «без звука», затерялся где-то среди папок на рабочем столе, решила его больше не беспокоить и смиренно ждала от него звонка.

Пока рылась в своем бездонном плетеном бауле в поисках

телефона, Инка уже успела переместиться в другую часть амфитеатра и теперь щелкала фотоаппаратом оттуда. Помахала мне и приказала замереть, чтобы она могла запечатлеть кареглазую красотку в длинном белом сарафане, то бишь меня.

Ну я и замерла. Вернее, остолбенела. Потому как в тот момент лихорадочно читала полученное сообщение, с трудом вникая в смысл жестоких строк.

Лана, я люблю тебя. Но, как оказалось, совсем не той любовью. Ты замечательный, солнечный человечек, который способен одной только улыбкой осчастливить любого мужчину. Но, к сожалению, не меня.

Наша любовь уже давно перестала быть настоящей. Может, время убило чувства. Может, изменились мы. Или изменился я.

Было сложно сказать тебе об этом в глаза... Прости. Надеюсь, когда-нибудь ты сумеешь преодолеть обиду, и мы снова станем друзьями.

В изнеможении прислонилась к каменному выступу, вновь и вновь вчитываясь в коротенькое послание, отказываясь верить в смысл больно ранящих слов.

– Руся...

Я даже не заметила, как вернулась Инна, и теперь смотрела на меня с недоумением и тревогой, силясь понять, что же только что произошло.

Молча протянула ей телефон и зажмурилась, не в силах сдержать слезы.

Бросил меня при помощи СМСки. Пять идеальных, сказочных лет псу под хвост.

– Вот урод! – кратко резюмировала Инна. Глянув на меня, зашептала быстро: – Ну, ну, Руся, не плачь. Еще пожалеет и передумает. Мало ли что на него нашло! У мужиков у всех перед свадьбой крышу сносит. Будем считать это предбрачным помутнением рассудка. Уверена, не успеешь вернуться домой, как он приползет к тебе на коленях вымаливать прощение за идиотскую СМСку.

– Не приползет, – я шумно выдохнула, нервно смахнула слезы, почувствовав на себе любопытные взгляды остановившихся рядом туристов.

Димка не такой. Слов на ветер не бросает и, если уж что-то решил, то от решения своего не откажется. Никогда.

Исключением стали только я и наша с ним свадьба, с мыслью о которой теперь можно благополучно распрощаться.

Подумав об этом, дрожащей рукой нацепила очки, надвинула пониже шляпу. Ее широкие поля, как оказалось, не только защищали от коварного солнца, но и помогали маскироваться.

– Пойдем. – Инна взяла меня за руку. – Вернемся лучше в гостиницу.

К тому моменту мне уже было все равно, куда мы отправимся и что будем делать. Хоть пешком через весь Рим. А лучше сразу с ближайшего моста в Тибр.

Перед входом в метро подруга притормозила и, достав из

сумочки мобильный, с каменным выражением лица принялась искать в контактах чей-то номер.

– Инн, а смысл? – сразу догадалась я, с кем она решила пообщаться.

– Хочу понять, что это за фокусы, – ответила несостоявшаяся подружка невесты.

Я в сотый раз глянула на экран телефона, что сжимала в руке, в тайне надеясь, вдруг проклятое сообщение – всего лишь глупая шутка, и следом за ним придет еще одно с кучей смайлов и заверениями в вечной любви. Но новая СМСка так и не появилась.

– Звони, – прошептала тихо.

Секунды, пока из Инкиного телефона доносились гудки, показались мне вечностью. Наконец девушка подобралась и громко затараторила:

– Дима! Ты совсем сдурел?!

Я слышала его, такой родной мне голос, но разобрать, что он говорил, не смогла. Стояла, затаив дыхание, и не шевелилась, только с надеждой смотрела на подругу.

– Урод! – резко свернула разговор Инна и сунула телефон обратно в сумку.

– Что он сказал?

– Пойдем, Руся, – схватив за локоть, девушка потащила меня в подземку.

– Инн...

– Сказал, что он трусливая сволочь, которой не хватило

смелости расстаться с тобой лично, – явно подкорректировала слова моего бессердечного жениха подруга и воскликнула в сердцах: – Какая же он все-таки скотина! За неделю до свадьбы!

Я горько усмехнулась.

Идея отправить меня в Италию принадлежала Диме. Он даже билет мне оплатил в подарок по случаю окончания университета. В аэропорту, прощаясь со мной, не переставал повторять, что будет скучать и считать дни до моего возвращения. Советовал отдохнуть, повеселиться, как следует пошопиться и ни о чем не переживать.

Не переживать!

Интересно, он уже тогда знал, что бросит меня? Может, специально и сдыхался. Сам ведь признался, что духу хватило только на одну единственную жалкую СМСку.

– Вот скот, – еще раз подытожила Инна.

Я зажмурилась, чувствуя, как по щекам снова бегут слезы. Стоило подумать о свадьбе, как все внутри меня сжималось от тоски по любимому.

Можно сказать, он бросил меня прямо у алтаря. На неделю раньше, конечно, но легче от этого не становилось. Скверное ощущение.

Теперь нужно будет возвращать платье, извиняться перед приглашенными, выслушивать стенания родителей...

Черт!

С Димкой я познакомилась на первом курсе университе-

та. Увидела его и сразу пропала. Наши отношения можно было сравнить с фейерверком. Феерия страсти. Подруги завидовали мне черной завистью и не уставали шутливо напоминать, какой идеальный мне достался мужчина.

Да я и без них это прекрасно знала. Димка был самым внимательным и самым нежным ухажером, чуть ли не на каждое свидание таскавшим мне букеты и распевавшим под моими окнами полуночные серенады.

Согласитесь, в наше время таких романтиков днем с огнем не сыщешь. А мне повезло встретиться с этим раритетом, понравиться ему, завязать отношения.

Мама с папой разве что не молились на будущего зятя и благословляли день, когда я случайно столкнулась с ним в коридоре университета.

Дима стал моим первым мужчиной, смыслом моей жизни. Я уже заранее придумала имена троим нашим будущим малышам и мечтала прожить с ним до глубокой старости.

А теперь понимаю, что мечты так и останутся всего лишь мечтами. Я в чертовой Италии. С обручальным кольцом и разбитым сердцем.

Оказавшись в гостинице, заперлась в ванной и ревела там как белуга, пока не закончились слезы. Только когда подруга начала осторожно скрестись в дверь, намекая, что ванная одна, а нас вообще-то в номере двое, я вернулась в комнату.

При виде меня Инна почему-то разозлилась.

– Руся, ну ты чего в самом деле?! Будешь рыдать теперь

дни напролет? Из-за какого-то там уroda?!

– Не из-за какого-то уroda, – хлюпнула носом. – А из-за моего.

Хотя нет, теперь уже и не моего. Чужого...

– Ну ладно бы, если бы он умер, – выхаживая по комнате, своеобразно утешала меня подруга. – Тогда в твоих слезах был бы смысл. А так... Это он должен волосы на себе рвать и посыпать голову пеплом, что пренебрег такой красоткой. Иди-ка сюда!

Инна подтащила меня к шкафу с зеркальными створками. В них отражались высокая пышногрудая блондинка с коротким каре и ярко подведенными серыми глазами и среднего роста худенькая шатенка с припухшим от слез лицом и поникшими плечами.

– Если думаешь, что я позволю тебе киснуть всю неделю в номере, страдая по этому гаду ползучему, даже не надейся. Так! Сейчас быстро приводишь себя в порядок, и мы идем есть пиццу. Итальянская пиццерия занимает второе место после Колизея в моем списке достопримечательностей.

– Инн, – я снова шмыгнула носом, – может, ну ее, эту пиццу? Лучше пойдем напьемся, а?

Подруга что-то прикинула в уме, и на ее лице появилась так хорошо знакомая мне предвкушающая ночное безумие улыбка.

Вечером мы с Инной узнали об итальянцах один интерес-

ный факт: в большинстве своем они не дружат с английским. Совсем. По крайней мере, те прохожие, с которыми нам довелось пообщаться в попытке выяснить, где в центре Рима можно найти приличное и не слишком дорогое заведение, либо глупо улыбались в ответ и разводили руками, либо пытались что-то сказать-показать, перемежая слова иностранного языка с итальянским. А заканчивалось все настырными попытками узнать наши имена и название гостиницы, где мы остановились, или, на худой конец, разжиться нашими номерами телефонов.

От очередного аборигена, к которому имели глупость обратиться со злободневным вопросом, спасались чуть ли не бегством, слыша вдогонку назойливые «Bella!» и «Ti amo!». Так с Инной и не поняли, в кого же из нас двоих он успел влюбиться и кого посчитал непревзойденной красавицей. Но возвращаться и уточнять не стали.

В популярные места, куда стекалось большинство туристов, идти не хотелось. В субботу вечером там наверняка будет аншлаг и цены окажутся заоблачными. А мы, пока еще безработные двадцатитрехлетние выпускницы, могли позволить себе только скромную попойку и не имели права шиковать.

«Все-таки Димка еще тот гад», – снова вспомнила я о своем коварном возлюбленном. Не мог подождать несколько дней и испортить мне жизнь в конце отпуска. Наверное, не терпелось избавиться от статуса обрученного.

С грустью посмотрела на украшавшее безымянный пальчик колечко, с которым у меня так и не хватило духу расстаться, и почувствовала, как к горлу снова подступает комок.

– Руся, не начинай, – сразу уловила перемену в моем настроении Инна.

– Не буду, – взяв себя в руки, пообещала я и ринулась пытаться счастья у идущих навстречу нам девушек.

Парней решили обходить десятой дорогой, дабы избежать новых восторгов по поводу нашей внешности и очередных признаний в любви. Сейчас я была настроена весьма категорично против этого злого чувства.

На сей раз нам повезло. Девушки хорошо владели английским и подробно объяснили маршрут к популярному, но известному в узких кругах ночному клубу. Оставалось только спуститься в метро, проехать одну остановку, немного попетлять по лабиринту улочек, и мы на месте.

Поблагодарив добрых самаритянок, направились к подземке.

Уже через полчаса мы сидели за барной стойкой и пытались объяснить стоявшему по другую ее сторону парню, что нам нужно покрепче и побольше. Благо бармен попался смысленый, а на мою просьбу приготовить эликсир от разбитого сердца с улыбкой заявил, что хотел бы посмотреть на того сумасшедшего, который посмел разбить сердечко такой красавице.

– Нравятся мне эти итальянцы, – когда парень занялся коктейлями, доверительно сообщила Инна. – Сплошные комплименты. Я себя прям богиней чувствую.

– Димка тоже их не жалел, этих самых комплиментов, – подперев рукой щеку, подавленно пробормотала я.

Инна знаком показала бармену, чтобы готовил скорее свой живительный эликсир и не заморачивался закуской. Подруга считала, что на голодный желудок я быстрее дойду до нужной кондиции и перестану разводиться сыростью.

– Предлагаю игру! – оживилась «моя жилетка». – Одно упоминание об этом гуманоиде – один шот.

– Я же себе коктейль заказала, – меланхолично напомнила ей и с тоской прошептала: – Интересно, чем он сейчас занят? А вдруг уже нашел мне замену?

От этой мысли сердце пронзила боль напополам с ревностью.

– Первый шот! – не терпящим возражений тоном распорядилась Инна.

Как по мановению волшебной палочки передо мной появилась стопка с чем-то прозрачным и, по-видимому, очень крепким.

– Граппа, – сверкнул белозубой улыбкой бармен.

Я подозрительно принялась и под бдительным оком своих надзирателей заглотнула итальянское пойло.

– Ну ничего себе, – просипела, почувствовав, как у меня перехватило дыхание. – Жесть!

Инна заботливо пододвинула ко мне коктейль в высоком бокале, предлагая запить иностранную гадость розовой бурдой, тоже иностранного происхождения, с нелепым названием «Клубничные ласки».

– Хочешь, чтобы в гостиницу я возвращалась ползком? – с сомнением покосилась на подругу.

– Все под контролем, положишься на меня, – беспечно отмахнулась Инна.

Я недоверчиво хмыкнула. В последний раз, когда решилась на нее положиться, это закончилось плохо для нас обеих.

К сожалению, чем больше я хмелела, тем болтливее становилась и тем сильнее мне хотелось говорить о Диме. Вспоминать наши с ним самые яркие моменты и делиться ими с окружающим миром. Под окружающим миром я подразумевала себя, Инну и ни бельмеса не понимавшего по-русски бармена, но поглядывавшего на несчастную туристку с сочувствием.

Иногда на горизонте появлялись желающие завести с нами знакомство, но подруга с помощью жестов доходчиво объясняла, в каком направлении им следует двигаться, и мы снова оставались наедине с нескончаемыми стопками и моими омраченными грустью воспоминаниями.

«Душеизлияние» провоцировало появление новых шотов и, как результат, более тяжелую степень алкогольного опьянения.

– Лана, – в конце концов не выдержала Инна, – ну хватит! Пострадала немного и баста! Давай двигаться дальше.

– А может, со мной что-то не так? – вдруг почувствовала острый приступ закомплексованности. – Может, я недостаточно для него хороша? Больше не привлекаю его как женщина?

Инна сделала глубокий вдох, затем выдох, настраивая себя на благодушный лад и наверняка борясь с желанием треснуть меня по голове, чтобы я наконец перестала ныть и страдать.

– Ставлю на то, что ты за пять минут охмуришь любого в этой забегаловке.

– Из тех, что к нам клеились? – пьяно хихикнула я. – И минуты будет много.

– Нет, – Инна крутанулась на высоком стуле и, закинув ногу на ногу, обвела полутемное помещение сосредоточенным взглядом, – выберем в жертвы кого-нибудь посолиднее, а не эту шпану. Тех, кто нас игнорирует.

Я равнодушно передернула плечами и продолжила потягивать приторно-сладкий коктейль.

– Нашла! – воскликнула Инка и резко развернула меня лицом к залу, так, что перед глазами поплыли круги. – Видишь тех стильно одетых красавчиков?

– Которые с каменными рожами? – заметила в дальнем углу на диванчиках трех парней, скучающими взглядами обводящих танцпол.

– Именно, – удовлетворенно кивнула подруга. – Засаеаю время. Через пять минут как минимум один из них окажется у твоих ног. И потом не ной и не компостируй мне мозги своими несуществующими комплексами.

– А давай! – неожиданно для себя самой азартно согласилась я.

Что мне терять в этой жизни? Самое главное я уже потеряла.

Допив для храбрости коктейль, одернула шелковую блузку, откинула волосы на спину и отправилась воплощать в жизнь план подруги.

Если бы знала, во что вляпаюсь, ни за что бы не потащилась на чертов танцпол!

– Какой-то унылый у нас получается мальчишник. – Лука скучающе зевнул и мельком глянул на экран телефона. Еще не было даже одиннадцати, а он уже мечтал поскорее убраться из затрапезного, по его мнению, клуба. – Говорил же устроить частную вечеринку, заказать девочек, а не тащиться на эту помойку.

– Уже забыл, чем закончилась последняя твоя частная вечеринка? – усмехнулся парень в светлых джинсах и белой футболке. – Мне перед свадьбой проблемы не нужны.

– Согласен с Лукой, – пробормотал сидевший напротив них молодой человек в очках. Знаком велел официантке повторить их заказ и, закинув руки на спинку дивана, мелан-

холично продолжил: – Просто напиться я вполне мог и дома.

– Во-о-от! – возвращая на столик пустой бокал, громко подчеркнул Лука. – Даже святоша Габриэль не против развлечься. Предлагаю найти более интересное заведение, есть тут одно неподалеку. Что скажешь, Дарио?

– Ну да, святоша, – оставив без внимания адресованный ему вопрос, хмыкнул жених и покосился на Габриэля.

В глазах последнего впервые за вечер мелькнул интерес. Проследив за взглядом друга, Дарио понял, что вызвало у того любопытство. Девчонка в коротких шортах и темно-синей блузке, с копной каштановых волос, прикрыв глазах, соблазнительно двигалась в такт музыке.

– Предлагаю все-таки остаться здесь, – вдруг передумал Габриэль. На лице ведьмака появилась предвкушающая веселье улыбка. – Устроим нашему жениху маленькое испытание.

Дарио недовольно скривился.

– Что, прям сегодня? Накануне моей собственной свадьбы?

– Боишься переутомиться? – подначил его Габриэль.

– Иди ты к демону! – беззлобно отозвался жених.

– Уже был там, – усмехнулся ведьмак и выжидательно посмотрел на друга, напоминая тому о проигранном когда-то пари.

Зная, что платить за свой проигрыш все равно рано или поздно придется, Дарио, в очередной раз припомнив бедно-

го демона и всю его родню, поднялся и направился к наслаждавшейся танцем девушке.

– А это должно быть интересно, – поудобнее устраиваясь на диване, протянул Лука. – Пожалуй, я все-таки задержусь.

Глава 2

Руслана

Инна как в воду глядела. Спустя несколько минут один из троицы – высокий брюнет с темно-кариими глазами и сексуальной щетиной на холеном лице – нарисовался передо мной.

Стоит отметить, нарисовался он очень вовремя. Как раз в тот момент коварный алкоголь одержал верх над слабым телом, и меня повело. Возникло странное ощущение, будто земля уходит из-под ног, и все вокруг подернулось непроницаемой пеленой. Все, кроме смазливового итальянца, ловко подхватившего меня и заключившего в свои объятия.

Но лучше уж в его объятиях, чем на полу.

– Привет, – сказал он на... Так и не поняла, на каком языке ко мне обратился.

Чертовы шоты...

Слабость в коленях не спешила проходить, и я на всякий случай решила пока не отказываться от опоры.

– Такая аппетитная девочка, – продолжил он наше знакомство. Погладил меня по щеке и, демонстративно втянув носом воздух, заявил шепотом: – Сладко пахнешь. Пойдешь

со мной?

– И что, это работает? – хмыкнула я. – Хоть кто-нибудь ведется на твоё самоуверенное «пойдешь» и «пахнешь»?

– Все без исключения, – самодовольно признался незнакомец и, не ослабляя хватки, снова зашептал мне что-то на ухо.

После его абракадабры перед глазами окончательно все помутнело. Попробовала обернуться, чтобы отыскать взглядом подругу, но в обволакивающем помещении тумане могла различить только обнимавшего меня итальянца.

Мне бы разозлиться, оттолкнуть от себя прилипалу. На худой конец позвать Инну или того душку-бармена, что стойко терпел мое нытье на протяжении всего вечера. Но ни злости, ни страха, как ни странно, я не почувствовала. Безвольной куклой замерла в его руках, не способная ни закричать, ни пошевелиться.

– Отпустишь? – попросила, хоть и предчувствовала, каков окажется ответ.

– Не сейчас... – карие глаза гипнотизировали, подавляли волю.

Уплывая в туман, я надеялась, что подруга все-таки где-то рядом и сумеет меня защитить. Говорила ведь, что все у нее под контролем.

К сожалению, под контролем оказалась я. В незнакомом городе, во власти совершенно незнакомого мне мужчины.

По коже бежали мурашки. То ли из-за работавшего в комнате кондиционера, то ли на меня так действовали прикосновения чужих рук и губ.

На миг зажмурившись, снова распахнула глаза, пытаюсь понять, где я. Но и вторая попытка осмотреться тоже оказалась неудачной.

Ролеты были опущены, и в темноте едва угадывались очертания мебели. Кажется, меня занесло в чью-то спальню. Бессовестный похититель обнаружился рядом. Я не видела его, но чувствовала у себя за спиной его дыхание, его губы, увлеченно исследовавшие поцелуями мои плечи, шею.

Пыталась запаниковать, скинуть удерживавшие меня руки, попробовать позвать на помощь, но мое собственное тело меня не слушалось. Чем сильнее хотела испугаться, тем слабее и, к своему стыду, податливее становилась.

Что за черт! Может, бармен заодно с этим маньяком? Подмешал мне что-то в коктейль, вот я и превратилась в безвольную игрушку.

Блузка как-то незаметно оказалась приспущена, горячие ладони теперь мягко оглаживали живот и бедра, и заканчивать на этом свои тактильные исследования незнакомец явно не собирался. Почувствовала, как пальцы его добрались до пуговицы на шортах и, легко справившись с ней, скользнули под ткань трусиков. Я шумно выдохнула, невольно прикрыла глаза, разве что голову ему на плечо не пристроила. К счастью, вовремя спохватилась и принялась ругать себя

последними словами. Мысленно. На что-то большее сил не осталось.

– Кто такой Дима? – неожиданно спросил он, вероятно, решив разнообразить диалогом наше с ним... хм, тесное общение.

– А кто такой Дима? – на миг выплывая из эйфорического состояния, пробормотала я.

Поняв, что только что сморозила, до боли прикусила губу. Кажется, так низко в своих глазах я еще не падала.

Туман в голове мешал сосредоточиться, а от становившихся все более откровенными ласк внизу живота появилось приятное томление.

И дернуло же меня отправиться в чертов клуб...

– Так кто такой этот Дима? – допытывался тем временем мой соблазнитель. Задрав несчастную блузку, легонько сжал вдруг ставшее болезненно чувствительным полушарие. – Ты всю дорогу о нем вспоминала.

– Дима, – выдохнула, тщетно пытаясь собраться с мыслями, – мой будущий муж... То есть уже бывший будущий.

– Больше не произноси это имя, – посоветовали мне хриплым шепотом.

Слушаюсь и повинуюсь, блин.

Очень хотелось послать чертового командира куда подальше. Но вместо этого, подвластная очередному его приказу, я покорно подняла руки, и блузка в один миг переместилась на ковер. Позже там же оказалась вся остальная моя

одежда.

– Что ты со мной сделал? Это какой-то наркотик? – едва удерживаясь на ногах от накатывающих слабости и наслаждения, пробормотала я.

Ох, боюсь, завтра я буду люто ненавидеть себя и проклинать за сиюминутное удовольствие, что дарили мне сейчас его прикосновения.

– Никаких наркотиков. Ты ведь сама хотела. Иначе бы не извивалась так соблазнительно перед нами в клубе.

– Я не хотела и не изви... – мой ответ смешался с предательским стоном.

С каждой секундой все сложнее становилось противиться страстному влечению. Откинув назад голову, я растворялась в его ласках, его поцелуях, стремительно приближаясь к желанному финалу.

– Все еще не хочешь? – сорвав с моих губ очередной полустон-полувсхлип, мерзавец неожиданно остановился.

А по-другому его и не назовешь. Довел девушку до невменяемого состояния и в конечном итоге лишил оргазма.

Мои мысленные возмущения немного притупились, когда он развернул меня лицом к себе и завладел моими губами, одним только поцелуем чуть снова не погрузив в пучину блаженства. Потом, отстранившись, принялся нарочито медленно стаскивать с себя одежду.

Ненавижу...

Когда с церемонией раздевания было покончено, меня

осторожно уложили на постель. Как и в клубе, все вокруг затянуло туманной пеленой. Лишь силуэт высокого стройного мужчины обозначился в темноте и татуировка у него на предплечье – черная змейка из непонятных символов, которую успела заметить, когда он ко мне наклонился.

А дальше перестала что-либо замечать и понимать, всецело отдавшись во власть головокружительных поцелуев и чувственных прикосновений.

Определенно, мне попался очень нежный и внимательный любовник. Что весьма странно, если учесть, что оказалась я с ним в постели не по своей воле. Мог бы быстренько удовлетворить свои плотские желания и оставить меня в покое, не заморачиваясь долгими прелюдиями. Но он не спешил, превращая мгновения нашей близости в некий любовный ритуал. Его мучительно медленные движения во мне, сводящий с ума шепот, перемежавшийся с поцелуями, действовавшими похлеще любого афродизиака, сделали свое дело. Я, как это поэтично описывают в романах, воспарила к небесам. Вместе со своим загадочным похитителем.

Уже потом, медленно уплывая в сон в его объятиях, пробормотала:

– А я думала, Димка самый нежный в мире любовник...

Развить тему о бывшем женихе мне не дали, закрыв рот очередным поцелуем.

Девушка резко села на постели и прижала ладонь к гу-

бам, стараясь подавить в себе крик. Сердце в груди тревожно отсчитывало удары, и в унисон с ними где-то вдалеке слышались первые громовые раскаты. Заглушив невольный всплеск Силы, Вероника босиком пересекла комнату и вышла на балкон.

Несмотря на все попытки успокоиться, взять себя в руки, сама того не желая, она продолжала призывать ненастье. На небе за клубились тучи, рассекаемые яркими вспышками молний. Недовольно зашумели деревья, нашептывая ведьме о чем-то своем, сокровенном, и словно бы негодуя.

Некоторое время Вероника стояла неподвижно, впившись пальцами в каменные перила, и прислушивалась к этому ропоту, понятному только ей одной.

– Он не способен на такое, – наконец прошептала она, отвечая невидимому собеседнику, и по бледным щекам ее побежали горькие слезы. – Только не он...

Будто подстраиваясь под настроение юной ведьмы, небо снова осветилось молнией, и из его черных глубин на землю посыпались крупные дождевые капли.

Вернувшись в комнату, Вероника стала поспешно собираться, словно молитву повторяя одну единственную фразу:

– Он не такой, не такой... – Переодевшись в джинсы и футболку, стянула с вешалки легкую кожаную куртку и невольно скользнула взглядом по алому платью, приготовленному для обручального обряда. Вытерев слезы, твердо произнесла: – Дарио любит меня, и ты ошибаешься. Он не

способен на измену!

И тем не менее Вероника понимала, что пока не убедится в этом сама, не успокоится. Несмотря на веру в любимого, девушка была вспыльчива, импульсивна и очень ревнива. Снедаемая ревностью и подозрениями, она не сможет пройти обряд слияния Силы, и духи снова окажутся ею недовольны.

Крадучись, юная ведьма бесшумно спустилась по лестнице, пересекла просторный холл, в тайне надеясь, что все обитатели особняка уже давно спят и о ее спонтанной вылазке в город никто не узнает.

Выскочив на крыльцо, помчалась к своему автомобилю. Машина брата уже находилась в гараже, и на какой-то миг Вероника засомневалась, не зная, как поступить: прислушаться к словам гианы¹ и самой все проверить или же разбудить Габриэля и спросить у него, что произошло на злополучном мальчишнике. И куда, а главное, с кем(!) после их посиделок уехал Дарио.

Понимая, что старший брат только посмеется над ее опасениями, обзовет ревнивицей и паникершей, а в довершении ко всему велит возвращаться в постель, девушка решила последовать совету своей незримой подруги.

После помолвки Вероника чувствовала жениха, знала, когда он применял Силу, и по ее следам могла отыскать Дарио в любом уголке Рима и даже далеко за его пределами.

¹ Гианы – женские духи в итальянском фольклоре.

Чем ближе она приближалась к центру города, тем отчетливее ощущала его магию. Заклятие, которым воспользовался ведьмак, должно было изрядно его вымотать.

– Идиот! – со злостью прошипела ведьма и гневно ударила ладонью по рулю. – Я месяц не обращалась к чарам, берегла себя для обряда, а он за один вечер израсходовал столько Силы!

Магический след привел ведьму к небольшой гостинице в историческом центре Рима. Под действием ее чар двери бесшумно отворились, и девушка, миновав пустынный холл, поднялась на второй этаж. Пройдя по полутемному коридору, остановилась возле двери под номером тринадцать.

Где-то глубоко внутри тихий голос советовал ей повернуть обратно и уйти, положиться на верность Дарио и его любовь к ней. Но Сила жениха, та, что вскоре должна стать и частью ее самой, звала Веронику переступить порог проклятой комнаты.

«Наверное, Дарио просто перебрал на вечеринке и решил заночевать здесь. А всплеск Силы... Да мало ли что могло произойти! Может, в этом как-то замешаны его друзья. Все-таки надо было разбудить Габриэля...» – С этими мыслями юная ведьма, взволнованно вздохнув, распахнула дверь и замерла на пороге.

Дарио в номере не оказалось. Зато на постели, окутанная его Силой, в обнимку с подушкой спала незнакомая девушка.

Несколько секунд ведьма сверлила ненавидящим взглядом беспечно дрыхнувшую иностранку, после чего заклеила ее с яростью:

– Шлюха!

Спящая красавица никак не отреагировала на столь оскорбительное замечание в свой адрес. Только сладко улыбнулась чему-то во сне и перевернулась на другой бок.

Даже усилившийся дождь и участвовавшие раскаты грома за окном не потревожили крепкий сон девушки. Не встрепнулась она и когда охваченная ревностью невеста приблизилась к ней с твердым намерением организовать любовнице жениха короткую, но весьма болезненную кончину.

Девушка опустила на край постели и некоторое время всматривалась в безмятежные черты иностранки, гадая, что же такого нашел в ней Дарио, что посмел предать ее, Веронику, да еще и накануне их свадьбы.

«А вдруг это не первая его измена, и он уже давно путается с шалавой?» – подозрение острой занозой засело в сердце, и желание покончить с соперницей стало почти непреодолимым.

Ведьма уже занесла над девушкой руки, намереваясь прочитать смертельное заклинание и направить на нее свои чары, но в последний момент сжала пальцы в кулаки и с досадой воскликнула:

– Демоны! Не могу!

«Может, разбудить эту дрянь и оттащить ее за волосы по

всем площадям и улицам Рима? Пусть все узнают о воровке чужих женихов!» – снедаемая гневом, подумала девушка, но тут же, поморщившись, отказалась от глупой идеи. Она, Вероника Салвиати, никогда не опустится до тривиальных выяснений отношений. Особенно с жалкой плебейкой.

Закатить Дарио скандал? Но родители, которых больше заботил престиж и сохранение кристально чистой репутации рода, а не чувства собственной дочери, быстренько поставят ее на место. Велят проглотить обиду и изображать на празднике, куда слетятся все самые могущественные ведьмы и ведьмаки, счастливую, ни о чем не подозревающую дурочку-новобрачную.

Встрепенувшись, будто что-то услышав, Вероника посмотрела в темноту.

– Думаешь, это хорошая идея? Духи еще не простили мне моего прошлого побега. Они будут в ярости.

Минуту она сидела, натянутая как струна, вслушиваясь в чей-то беззвучный шепот.

– Но ты должна будешь мне помочь! – поколебавшись, все-таки решилась девушка. – Иначе план не сработает.

По лицу ведьмы скользнула печальная улыбка, когда она получила ответ от своей невидимой собеседницы. Смахнув слезу, оставившую на щеке влажный след, снова перевела взгляд на спящую незнакомку.

– Дарио, ты сам сделал свой выбор. Предпочел ее мне? Что ж, забирай на здоровье! Вместе с моей Силой, – тихо

проговорила ведьма и горько усмехнулась. – Считаю это моим тебе прощальным подарком. А ты! – с презрением посмотрела на иностранку. – Добро пожаловать в ад! Моя семейка тебе будет очень «рада»...

Вероника провела над девушкой рукой, погружая ту в еще более глубокий сон, чтобы ничто не смогло помешать ритуалу отречения. Убедившись, что теперь незнакомка не проснется, даже если ее начнут поджаривать на костре, с силой сжала тонкие запястья.

Заметив на безымянном пальце правой руки золотое колечко, стянула украшение, брезгливо хмыкнув:

– Бижутерия, – и швырнула его на пол.

После чего прикрыла глаза, настраиваясь на ритуал, и зашевелила губами. Произнося слова древнего языка, сплетавшиеся в тихий звуковой узор, ведьма создавала последнее свое заклинание. Замысловатым рисунком ложилось оно на кисти рук ни о чем не подозревающей девушки, оставляло свой след на ее лице. Будто впитываясь в кожу, символы исчезали, а Сила, сопутствовавшая Веронике с рождения, нехотя покидала свою хозяйку и вливалась в новый, выбранный для нее сосуд.

Лежавшая на кровати девушка тревожно заворочалась, заметалась, что-то бессвязно бормоча и пытаясь вырваться из оков сна. И вдруг выгнулась от пронзившей ее тело внезапной боли, а потом снова замерла. Постепенно черты лица ее разгладились, и она вновь погрузилась в глубокий, безмя-

тежный сон.

В последний раз посмотрев на незнакомку, Вероника отвернулась от нее и прислушалась к новым для себя ощущениям.

– Я буду скучать по тебе, Фьора, – печально улыбнулась девушка, прощаясь с гианой.

Поднявшись, на нетвердых ногах направилась к выходу. Оставалось надеяться, что Фьора не подведет и выполнит свою часть плана. Ну а она сосредоточится на том, чтобы исчезнуть из поля зрения дорогих родственничков раз и навсегда и больше никогда не вспоминать о разбившем ей сердце изменнике.

После прохладной, дождливой ночи Рим и его окрестности снова плавилась под жаркими лучами полуденного солнца.

К досаде жениха, невеста не спешила на самый важный праздник в своей жизни, и Дарио, немного нервничавший из-за опоздания Вероники, не мог устоять на месте: нетерпеливо вышагивал перед священным алтарем. Уже более двух веков эта вырезанная из камня октограмма серым пятном выделялась на фоне оливковых и лимонных деревьев в саду семейства Амидеи, верой и правдой служила своим хозяевам во время проведения торжественных собраний ковена и тайных вечереЙ старейшин.

Именно здесь должен был состояться обряд слияния Си-

лы. А в другой части сада, возле голубого пруда, раскинулся остроконечный шатер, в котором в данный момент слуги заканчивали приготовления к праздничному обеду.

– Думаешь, это Вероника приложила руку к ночной грозе? – сам не понимая из-за чего, Дарио испытывал тревогу.

Габриэль неопределенно пожал плечами.

– Возможно. Сестра с утра сама не своя. Заперлась в спальне и наотрез отказалась выходить к завтраку. Только рычала, чтобы все оставили ее в покое и дали настроиться на ритуал. Мать в конце концов не выдержала, и мы отправились без Вероники. Паоло привезет ее, когда она закончит психовать.

– Может, Вери сомневается? – нервно предположил Дарио. Он изнемогал от жары и чувствовал себя нелепо в традиционной алой с серебряными нашивками тунике, надетой поверх брюк и рубашки.

Габриэль на опасения друга отреагировал беспечной улыбнулся.

– Кто, Вероника? Да она влюблена в тебя по уши! Это обычный предсвадебный мандраж. Мать говорит, она себя перед обрядом точно так же вела. Расслабься. Все невесты опаздывают. – Заметив под глазами у ведьмака темные круги от усталости, коротко спросил: – Ты как?

– Сначала подводишь под монастырь, а потом беспокоишься? – громко хмыкнул жених и уже спокойнее добавил: – Нормально. Хоть и вымотан как демон. Но на слияние Силы

хватит. А ты? – честно стараясь казаться серьезным, поинтересовался в ответ. – Сила уже вернулась?

– Пока нет, – досадливо поморщился Габриэль. Сегодня на нем были классические черные брюки, белая рубашка и светлый, кремовый жилет с подобранной в тон ему бабочкой. Машинально поправив очки, молодой человек оглядел разгуливающих по саду приглашенных.

Почти сотня ведьм и ведьмаков, слетевшихся почтить наследников двух могущественных кланов. И среди всей этой разряженной орды одна зловердная ведьмочка, которой хватило ума, наглости и безрассудства его проклясть.

– Чувствую себя беспомощным и жалким. Эта психопатка расстаралась на славу, не пожалела для мести Силы!

Дарио не сумел сдержать смешок. Уже прошло две недели с той ночи, когда хозяйка зельевой лавки наслала на Габриэля проклятие, заблокировавшее на время его Силу.

– Надо было сразу предупредить Лучию, что интересуется она тебя только в качестве постельной игрушки.

– Кто ж знал, что эта ведьма после первой же ночи вообразит себе демон знает что и возомнит себя чуть ли не любовью всей моей жизни! – Габриэля охватывала злость всякий раз, когда кто-нибудь из друзей начинал над ним подтрунивать, упоминая о его тайной, а теперь уже явной бывшей любовнице.

– Кстати, мама сдуру посадила вас с Лучией за один столик, – стараясь за кашлем скрыть смех, предупредил друга

Дарио.

Ведьмака аж передернуло от такой новости.

– Советую подыскать мне другое место, если надеешься обойтись на свадьбе без трупов.

– Боишься, что проклятия травнице покажется недостаточно, и она потребует крови за свою поруганную честь? – продолжал веселиться Амидеи, не забывая поглядывать на ворота, чтобы не пропустить момент появления Вероники.

– Во-первых, не поруганную, а добровольно и с радостью отданную, на первом же свидании, – в свою защиту уточнил Габриэль и процедил мрачно: – Во-вторых, боюсь, это я не выдержу и сверну ее тонкую цыплячью шейку еще до подачи десерта.

Но Дарио его уже не слушал. Внимание ведьмака было приковано к въезжающему в ворота лимузину, и лицо его, немного осунувшееся от усталости и потери Силы, осветила нежная улыбка.

Узнав, что невеста наконец прибыла, приглашенные поспешили занять свои места. Старейшины обоих кланов встали в круг подле алтаря, остальные отмеченные Силой следили за церемонией за пределами живого рисунка.

Жених остался стоять возле октограммы. Тщетно пытаюсь сдержать волнение, смотрел, как к нему приближается девушка в ярком алом платье. Длинный шлейф его стелился по зеленому покрову, а полупрозрачная вуаль с изящной кружевной каймой, покрывавшая лицо и каштановые локо-

ны невесты, кокетливо развивалась от малейшего движения ласкового летнего ветра.

Алый цвет, отождествлявшийся с кровью, являлся для ведьмаков священным. Символизировал начало, саму жизнь, зарождение всего нового. В данном случае зарождение семьи, которая должна была объединить два могущественных клана.

– Ну вот, а ты паниковал. – Габриэль ободряюще похлопал жениха по плечу и, выйдя из круга, присоединился к остальным гостям.

Старейшины расступились, пропуская невесту к ее будущему защитнику и покровителю. Приблизившись к октограмме, девушка молча опустилась на колени. Дарио, ласково ей улыбнувшись, тоже склонился перед алтарем, отдавая дань почтения духам предков.

Руслана

С раннего детства мне снились яркие, живые сны. Такие, что хоть романы по ним пиши или снимай фильмы в самом Голливуде. Сегодняшнее сновидение имело бы все шансы на успех.

Наверняка каждая девушка мечтает, чтобы хотя бы раз в жизни ей пригрезилась собственная свадьба. Да еще и в Риме!

Сидя на заднем сидении роскошного лимузина (за что

себя люблю, так это за буйную фантазию), я наслаждалась видами великолепного, хоть и немного хаотичного города. Получше рассмотреть римские пейзажи мешала фата, почему-то ярко-алая и словно приклеенная ко мне намертво. Сколько ни пыталась откинуть ее назад, не получалось. И в этом для меня заключался единственный минус снов: в них мы не способны контролировать происходящее.

После неудачных попыток убрать с глаз красный тюль, я все-таки смирилась с его наличием и для разнообразия решила отлипнуть от окна и оценить платье. Тоже, кстати, цвета вырви-глаз и, судя по ткани, искусно расшитой мелкими красными камешками (пусть будет рубинами, это ведь моя фантазия или как?), тянувшее не на одну тысячу евро.

Уж я-то на подвенечных платьях собаку съела. Только месяц назад сестру выдала замуж и, пока себе свадебный наряд выбирала, оббегала все питерские салоны. К сожалению, мое платье этой красной роскоши и в подметки не годилось. Ну хотя бы во сне побалую себя и утешусь.

Шумные улицы как-то незаметно исчезли из поля зрения, и вот мы уже катим по широкой дороге, с обеих сторон которой вырастают, как грибы после дождя, шикарные виллы. Перед ними пестреют зеленые лужайки и цветочные клумбы в ансамбле с цитрусовыми деревьями. Так и хочется протянуть руку и сорвать сочный плод, но опять же это всего лишь сон, и выйти из лимузина у меня не получится.

Один вид спелых, ярких фруктов вызвал в животе жалоб-

ное урчание. Оказывается, даже в ночных фантазиях можно испытывать голод. Очень надеюсь, что я не проснусь раньше десерта, и мы с Димкой успеем разрезать свадебный торт.

При мысли о любимом сердце в груди забилося радостно. Решила, что без еды я еще как-нибудь протяну. И жару, и дурацкую фату тоже вытерплю. Только бы с ним обвенчаться. Хотя бы во сне.

А может, моя поездка в Италию тоже сон? И сейчас я просто вижу его продолжение? И значит, Димка меня не бросал, чертов итальянец не похищал – я дома, сплю под боком у своего суженого.

Эта мысль окончательно меня успокоила и окрылила, и дальше ехала, напевая себе под нос что-то веселое и жизнерадостное. Правда, мотивчик мой резко оборвался, стоило увидеть, где будет проходить наше с Димкой венчание. Огромный белокаменный... дворец (по-другому и не назовешь это сказочное строение) возвышался в центре зеленого сада. Все вокруг утопало в цветах, но преобладали розы – алые, бордовые, почти черные – они были повсюду. Даже подъездную дорогу, по которой мягко прошелестели колеса лимузина, укрывали бархатистые лепестки.

Кажется, кто-то распахнул для меня дверцу автомобиля и протянул руку, помогая из него выбраться. Не способная противиться своей в конец разгулявшейся фантазии, я послушно направилась к пестрому столпотворению. Чем ближе подходила к своим... гостям(?), явно итальянской наружно-

сти, тем отчетливее видела, что приглашенные поделены на две неравные группы. Большинство стояло в стороне от малочисленной кучки людей, оцепивших, словно почетным караулом, какой-то серый булыжник. А рядом с восьмиугольной машиной стоял мой Дима.

Я чуть не прыснула со смеху. Орлов смотрелся уморительно в нелепой красной тунике, да еще и с серебряными нашивками на груди: то ли символами, то ли просто какими-то закорючками.

Подойдя к своему суженому-ряженому, хотела поделиться с ним мнением по поводу нелепости его наряда, но какая-то сила заставила меня замолчать и опуститься на колени перед каменной глыбой. Димка, подарив мне ласковую улыбку, пристроился рядом.

А дальше в мой сон добавили немного абсурда. А может, щедро сыпанули целую пригоршню. К нам подошел крупный черноволосый мужчина, наверное, местный падре – кажется, так у них величают священников, – тоже в тунике, только в более импозантной: черной, расшитой золотом. Возвышаясь над нами, принялся что-то бормотать себе под нос на незнакомом мне языке. Предположительно, итальянском. Хотя больше смахивало на латынь.

Остальные участники необычного действия – те, что стояли по кругу, – заунывно, как-то даже тоскливо ему подпевали. Право, такое ощущение, что это не свадьба, а какая-то панихида...

Не знаю, сколько прошло времени, пока он говорил, певуче растягивая слова, но я уже умаялась стоять истуканом, колени порядком занемели. Да и в животе, как назло, снова предательски заурчало.

Димка скосил на меня вопросительный взгляд. Я покраснела, потому как строптивый желудок вошел во вкус и замолкать, пока не доберемся до закусок, похоже, не собирался. Благо под алой вуалью мой алый румянец, выразивший смущение, не просматривался. И на том спасибо.

Наконец священник умолк, и сразу же, как по мановению дирижерской палочки, захлопнули рты остальные. Я уже надеялась, что сейчас нам предложат обменяться обручальными кольцами и мы наконец-то поцелуемся, но не тут-то было.

Обойдя серую глыбу, мужчина обратился ко мне. Я не поняла ни слова, но почему-то доверчиво протянула ему правую руку. Которую он вдруг схватил и... шустро полоснул по ладони необычного вида кинжалом. Не знаю, как удержалась от крика. Было больно. Совсем как наяву.

Не успела отойти от шока, как он уже требовал вторую. Левая рука-предательница послушно взметнулась вверх, и вот уже на ней – глубокая темная борозда. Брр...

Проделав то же самое с Орловым, мрачный тип велел нам повернуться друг к другу и соединить ладони. Это я поняла уже после того, как мое тело, не спрашивая дозволения своей хозяйки, развернулось на сорок пять градусов, а руки сами

по себе потянулись к любимому.

Потом меня охватило неприятное чувство слабости. Перед глазами все смешалось, и я едва не грохнулась в аристократический обморок, прямо на траву. Но Дима крепко держал меня за руки, не давая потерять равновесие от неожиданного упадка сил. Спустя несколько минут наоборот – во мне будто зарядили батарейку. Тело получило мощный импульс, как после удара электричеством.

Все-таки это был очень глупый обряд. И, как ни странно, очень романтичный. После всех этих церемоний мой уже, наверное, супруг выглядел таким милым, таким растроганным. Лицо его излучало столько любви и нежности, что меня даже пробрало на слезу.

Ох уж эта излишняя женская сентиментальность.

И вот наконец настал момент, которого я с таким нетерпением ждала. Димка потянулся ко мне, чтобы убрать с лица фату и закрепить наш союз страстным поцелуем.

Я даже зажмурилась, предвкушая сладостные мгновения.

Только бы не проснуться, только бы не проснуться... Не сейчас...

А потом услышала, как совсем близко вскрикнул какой-то мужчина.

Открыла глаза, желая выяснить, кому ж это хватило наглости помешать моему воображаемому поцелую. А увидела наглые карие глаза на так хорошо запомнившейся мне смазливой физиономии.

– Ты-ы!!! – зашипели мы в один голос и продолжили стоять на коленях, с ненавистью таращась друг на друга.

Я опомнилась первой и в лучших итальянских традициях от всей широты русской души залепила негодяю две пощечины. Чтобы одна щека за другую не отдувалась.

И тут же досадливо выругалась.

Черт! А вот теперь я очень хочу проснуться!

Глава 3

По-видимому, кто-то там наверху решил продублировать немую сцену, и после моих пощечин и образных выражений на родном языке в саду снова повисла напряженная тишина. Пока итальянский гад сверлил меня взглядом, я задавалась мучительным вопросом: сон это все-таки или не сон? Тихий голос разума, до этого, похоже, пребывавший в глубокой отключке, нашептывал, что все случившееся со мной – реальность. Жестокая, очень подлая, но все-таки реальность. И краснощекий тип мало того, что похитил меня вчера и с помощью какой-то дряни принудил к сексу, так еще и непонятно с какого перепугу на мне женился.

Кажется, к тому моменту наркотик из организма еще не выветрился, потому как на ум вдруг непонятно отчего пришли известные строки из «Молодого Франкенштейна»: «Могло быть и хуже. Мог пойти дождь».

Не успела я так подумать, как по закону подлости на землю обрушился настоящий ливень. Прогремел гром, и сумрачное небо пронзила слепящая вспышка. Головы всех, как по команде, повернулись к оливковому дереву, разрезанному пополам ударом молнии. Всего за несколько секунд я промокла до нитки. Зато благодаря освежающему «душу» и неожиданному светошоу народ наконец-то отмер.

– Portatela via!² – крикнул стоявший в кругу мужчина и, прежде чем я успела что-либо сообразить, двое громил в смокингах подхватили меня подмышки и понесли к дому.

А я, окончательно сбита с толку всем происходящим, поначалу растерялась и даже не подумала оказать им сопротивление. Уже у самой лестницы оглянулась на кареглазого маньяка и увидела, как тот, отчаянно жестикулируя, что-то объяснял отдавшему приказ мужчине.

В доме я все-таки попыталась вырваться, но, как и ожидала, никто никуда меня не отпустил. Грубо втолкнув в полутемное помещение, верзилы молча захлопнули за мной дверь. Несколько секунд я стояла, не шевелясь, – мокрая, злая, растерянная и испуганная – не зная, что делать, и не способная найти ни одного мало-мальски логичного объяснения приключившимся со мной несчастьям. Уже поняла, что никакой это не кошмар. Вернее, кошмар, только не ночной, а самый что ни на есть настоящий.

Не знаю зачем, наверное, просто на всякий случай, подергала ручку, но дверь, естественно, не открылась. Мельком глянув на возвышавшиеся вдоль стен книжные стеллажи, обошла просторный кабинет по кругу, оставляя шлейфом на ветхом, наверняка антикварном ковре влажную дорожку. Попробовала открыть окно, занавешенное бордовыми шторами. Решила, что лучше уж прыгнуть с первого этажа и бежать отсюда сломя голову, нежели сидеть тут и ждать

² Уведите ее!

у моря погоды.

Даже боюсь предположить, кто эти люди и зачем им понадобилась я, обычная русская туристка. Наметив план – сначала спасение, потом вопросы, – распахнула окно и попыталась перелезть через подоконник. Тяжелый мокрый шлейф мешал, сковывал движения и никак не хотел отрываться. Подбежав к письменному столу, стала искать ножницы или нож для резки бумаги.

Последний обнаружился в длинном кожаном футляре и, как вскоре выяснилось, оказался совершенно бесполезным. Эта доисторическая вещичка только и годилась на то, чтобы ей любоваться.

Попытки отодрать чертов шлейф забрали у меня драгоценное время, и, как назло, створки снова распахнулись, громко ударившись о стены, а с потолка осыпалась штукатурка, припорошив мокрый ковер.

Заметив застывшего в дверях разъяренного итальянца, я испуганно вскрикнула и прижала к груди свое ни на что негодное оружие. А тип в очках, бледный от гнева, бросился ко мне, словно бык на красную мулету матадора.

Метнулась к окну, но была перехвачена на полпути и бесцеремонно прижата к стене. Серо-зеленые глаза незнакомца, смотревшего на меня сквозь линзы очков, налились кровью.

– Dov'è mia sorella?!³ – отчеканил он резко и еще сильнее сдавил мне горло.

³ Где моя сестра?!

Я сдавленно захрипела, часто заморгала, прогоняя застлавшие глаза слезы, и взмолилась всем святым, православным и католическим, чтобы защитили меня от этого чокнутого.

– Я не понимаю... – просипела уж не знаю на каком языке, русском или английском, когда иностранный псих немного ослабил хватку. В тот момент вообще плохо соображала и чувствовала, как коленки подкашиваются от ужаса.

Наверное, он бы все-таки меня додушил или как минимум испепелил взглядом, если бы в кабинет не влетел мой кошмар номер один. Второй кошмар почему-то сразу стушевался, разжал пальцы, и я по стеночке плавноенько сползла вниз.

Но приземлиться на пол мне не дали. Незнакомец снова сграбастал меня в охапку и одним точным рывком поставил рядом с собой.

– *Che cavolo stai facendo?! Gabriele!*⁴ – заорал на своего «подельника» кареглазый.

Я, как обычно, ни черта не поняла, но этот Габриэль хотя бы оставил меня в покое. Правда, радовалась недолго. Причина всех моих бед с грозным видом уже неслась ко мне. То же, наверное, разбираться.

Испуганно вскрикнув, вжалась в стену. Пусть только попробует еще раз ко мне прикоснуться! Я его, я...

Так и не додумала, как я его. Ведь я всего лишь слабая, беззащитная девушка и только и могу, что залепить негодяю

⁴ Что, черт возьми, ты делаешь?! Габриэль!

еще пару пощечин, но не факт, что в ответ не получу то же самое.

Черт их знает этих итальянцев, на что они способны! Вон уже один пытался меня придушить. Стоит сказать, весьма успешно. Теперь чувствовала, как саднит шея да и голос сипит.

С минуту они разговаривали на своем тарабарском, после чего проклятый похититель доверчивых туристок что-то сдавленно процедил и щелкнул пальцами. Перед глазами снова все поплыло.

– Повторяю, где моя сестра? – вернулся к допросу Габриэль.

На сей раз я его прекрасно поняла, вот только сказать, на каком языке ко мне обратился, с уверенностью не могла. В голове опять была каша.

– Ка-какая сестра? – помимо воли дрожали не только колени, но и пострадавший при удушении голос, а сердце, бедное, казалось, и вовсе отсчитывает последние удары. – Кто вы? Что вам от меня нужно?! – всхлипнула истерично и ткнула пальцем в сторону Габриэльского дружка. – Если еще хоть раз этот... этот... монстр дотронется до меня, я вас обоих засажу за домогательства и попытку убийства!

Со стороны, наверное, выглядело так, как если бы моська тьявкала на слона, а вернее, на двух. Но постоять за себя я была обязана. Или хотя бы попытаться.

– Где Вероника? – теперь уже на меня шипел карегла-

ый. – Тебя Альфео подослал? Он все подстроил, да?! Я так и знал! Что вы сделали с моей невестой?! – последнюю фразу он буквально прорычал.

Нет, он не слон. Он бульдог, прям вылитый.

В тот момент мне стало так за себя обидно, что захотелось плакать. Блин! Ну где в этой жизни справедливость?! Опоил, совратил, а теперь еще и орет как резаный, требуя, чтобы я сказала, куда подевалась его невеста! А мне почему знать?! Небось плюнула на все и сбежала от такого гуляки. И я ее очень хорошо понимаю.

Вот только не понимаю, как на ее месте оказалась я?!

Постаралась взять себя в руки и скороговоркой произнесла:

– Знать не знаю никакого Альфео, понятия не имею, кто такая Вероника, и куда подевалась твоя невеста! Может, сбежала, проведав о твоей бурной ночи... – Осознав, что отклонилась от темы, вернула себя в нужное русло: – Отпустите меня. Пожалуйста! Обещаю, что забуду все, никому ничего не скажу. Улечу домой! Сегодня же! Пожалуйста, прошу... И не буду на вас заявлять в полицию...

Они молча переглянулись. А потом кареглазый ни с того ни с сего... со всей силы заехал зеленоглазому по морде. Тот пошатнулся, но на ногах устоял, а вот очки с носа слетели. Я же от удивления даже дурацкий нож выронила и стала бочком отодвигаться в сторону. Подальше от этих психованных.

– Значит, это я монстр?! Я?! – ярился итальянец, пока его

друг с сосредоточенным видом стирал сочащуюся из разбитой губы кровь. – А хочешь...

И с такой злостью зыркнул в мою сторону, что я тут же жалобно пискнула:

– Не хочу. Мне от вас ничего не нужно! Пожалуйста, отпустите...

Но, кажется, мои мольбы были маньяку до лампочки. Он собирался закончить страстную тираду, когда ему помешал Габриэль. Тот уже успел подобрать очки и нацепить их обратно.

– Дарио, потом об этом поговорим. – Добавил с нажимом: – Не здесь.

– Да черта с два не здесь! – в конец разошелся итальянец и ринулся в мою сторону. – Здесь и сейчас!

От одной только мысли, что гад снова посмеет ко мне прикоснуться, все внутри меня сжалось в новом приступе паники.

– Дарио! – Зеленоглазый метнулся следом, и мне показалось, что вот сейчас они оба друженько набросятся на меня.

Уж слишком безумные у этой парочки лица.

– Да оставьте же меня наконец-то в покое! Ненормальные!!! – закричала я, отскакивая в сторону, и от всей души с ненавистью пожелала: – Горите вы все синим пламенем!

А они взяли и... загорелись. Синим. Даже каким-то ультрамариновым.

Чувствуя, что если задержусь в этой комнате еще хотя бы

на секунду, то свихнусь как пить дать, я бросилась к выходу. Никто не пытался меня задержать. Оба мои кошмара (может, от них мне передался вирус безумия?) принялись громко материться и стаскивать с себя горящую одежду. Что стало с ними дальше – я не знала, потому как со всех ног уже мчалась к выходу.

А в доме и в саду тоже кипели страсти. Или полыхали. Потому как огненная кара обрушилась не только на итальянских вырожденков, но и на всех гостей. То тут то там я замечала, как искрится и пламенеет нарядная одежда.

«Это все глюки, глюки! – как мантру повторяла я. – Наверное, все-таки сплю. Или действительно чокнулась?!» – последняя мысль напугала меня еще больше, если такое вообще возможно, и придала мне ускорения.

Скинув в траву лабутены, а потом с трудом подавив в себе желание вернуться за ними и прихватить с собой, я по газону бросилась к подъездной дороге. Главное добраться до ворот, а там уже поймаю какую-нибудь попутку и буду умолять водителя, чтобы доставил меня в полицию.

Господи, помоги!

Но Господь в тот день, так же, как и в предыдущий, почему-то от меня отвернулся. Я так и не достигла ворот. Остановилась как вкопанная, когда передо мной вдруг непонятно откуда возникла темноволосая девушка. Та самая, что разгуливала по руинам амфитеатра и, улыбаясь, подмигивала мне.

Сейчас она тоже улыбалась. Весело и как-то заговорщиц-

ки, будто нас с ней связывала какая-то тайна.

А вот мне стало совсем не до улыбок. Я попятилась от незнакомки, когда заметила, что ее одежда да и она сама начали блекнуть, постепенно исчезая.

Странный обряд, горящие синим пламенем люди, а теперь еще и тающая девушка в платье из цветов. Все, я сдаюсь!

Подумала так и ушла в блаженное небытие.

Очнулась от пронизывавшего меня холода. Открыв глаза, несколько секунд разглядывала потолок с узорчатой лепниной и осыпавшейся штукатуркой, а потом с тихим стоном закрыла их обратно.

Нет, верните меня в обморок. А здесь находиться я не хочу.

К сожалению, я снова была в чертовом кабинете. Лежала на диване, по-прежнему мокрая, да еще и под раскрытым окном, в которое, гонимые ветром, залетали дождевые капли.

Погода, будто обезумев со мной из солидарности, опять переменялась. Небо затянуло свинцовой пеленой, в которой не нашлось лазейки даже для одного солнечного лучика. Заметно похолодало, и теперь в мокром платье я чувствовала себя как никогда мерзко. На душе тоже было мерзко и мутно. Хотелось забиться в какой-нибудь темный угол, укутаться в теплый плед и просто банально уснуть, надеясь, что когда проснусь, все изменится.

Но пледа не было. Спасительного угла тоже. А спать, ко-

гда у тебя под носом бурно обсуждают твоё собственное будущее, не получалось. Сейчас помимо слегка подкопченных Дарио и Габриэля в кабинете находились ещё четверо человек: две женщины в элегантных длинных нарядах с выгоревшими на них прогалинами и двое мужчин. Первый – высокий тощий брюнет очень походил на кареглазого. Другой, как вскоре выяснилось, приходился отцом Габриэлю и загадочной Веронике.

Решила ещё какое-то время побыть «без сознания», чтобы подслушать их разговор. Благо я всё понимала и стала с жадностью ловить каждое слово.

– Девушка останется здесь! – грозно распорядился папаша Дарио. – Пока что она его жена.

На что сам Дарио отреагировал самым отвратительным образом.

– Только через мой труп! Какая к демонам жена?! Ещё скажи, что мне придется выполнять с ней супружеский долг?! – выпалив это, состроил такую рожу, будто только что нюхнул нашатыря.

Брезгуешь, значит? И где была эта твоя брезгливость прошедшей ночью? Вот ведь, двуличная скотина...

– Дарио, угомонись! Без её Силы ты действительно станешь трупом, – отчеканил в ответ брюнет.

– Нет! Она поедет с нами! – вмешалась в воспитательный процесс дама с высокой прической из рыжих, крашенных буклей. – Мало того что Дарио все заварил. Так теперь вы

еще и требуете оставить вам девчонку, носящую в себе Силу нашей дочери!

– Ах, значит, Дарио заварил! – уперла руки в боки вторая синьора, румяная и круглолицая, точно наливное яблочко. – А ваш сыночек...

Но их сыночек ее быстро перебил:

– Пока Вероника не отыщется, девушке действительно будет лучше и спокойней у нас. Лана, – из-под полуопущенных ресниц заметила, как Габриэль недобро покосился в мою сторону, – она подсознательно боится Дарио.

Лана? И когда только успели познакомиться...

– Ну да, ведь это же я здесь самый страшный и ужасный! – огрызнулся хамоватый брюнет и снова схлестнулся со своим дружком взглядом. – Но тут я с тобой соглашусь – забирай ее на здоровье. Мне это «сокровище» и даром не нужно!

– Как раз-таки, Дарио, нужно! – снова заводясь, парировал его отец. – И ты ей нужен. Без обмена вам обоим будет плохо. Ты просто еще не знаешь, насколько.

Меня так и подмывало спросить: чем я могу с ним обменяться и почему нам должно стать плохо? Усилием воли сдержавшись, продолжила слушать и наблюдать.

Так и не придя к общему знаменателю, компания дружно загалдела, при этом активно жестикулируя руками. В конце концов из производимого ими шума я сумела вычленишь всего три ключевых слова: заклятие, Вероника, смерть.

Последнее, как ни парадоксально, в одно мгновение вер-

нуло меня к жизни, и я начала продумывать план побега.

К счастью, в безумное путешествие я отправилась не одна, а в компании верной подружки. Инка уже небось пол-Рима на уши поставила. Наверняка меня разыскивает вся местная полиция, неплохо было бы как-то ей помочь. Вот только как?

Сбежать сейчас, из-под носа этих ненормальных, толкующих о каких-то силах, чарах и священных ритуалах, не получится. Это я уже поняла. Но ведь не будут же они стоять над душой вечно. Оставят одну, и тогда я сразу тью-тью.

Пока размышляла, слово снова взяла рыжеволосая синьора.

– Все из-за Фьоры! Мерзавка! – зло причитала она. – Вери бы сама до такого никогда не додумалась! Одурачила всех иллюзией! Маленькая дрянь! И как только хватило наглости подсунуть нам эту?!

Под «этой» мадам явно подразумевала меня.

– Пусть только попадется мне на глаза – выпорю, – мрачно поддакнул Габриэль, но в отличие от матери, в его голосе не слышалось злости.

Не совсем поняла, какую роль во всей этой истории сыграла некая Фьора, но если благодаря ей я оказалась здесь, сама найду ее и выпорю. Или лучше придушу. В порыве искренней «благодарности».

– Если кого и обвинять, так только вас, двух олухов, – поделился мнением отец Габриэля. Он был ниже сына, зато шире в плечах и крепче телосложением. Черные волосы трону-

ты сединой, а в уголках серых глаз, когда хмурился, вот как сейчас, собирались мелкие морщинки.

Закадычные друзья попытались ему возразить, но мужчина властным жестом велел им заткнуться.

– Вероника и так была эмоционально нестабильна в последнее время, и вот к чему вы ее подтолкнули. Но ничего! – не стал он впадать в отчаянье. – Дочь свою я так просто не отпущу. Найду ее. А пока что девушка поедет с нами.

– Но... – хором заикнулись несостоявшиеся сваты.

Правда, закончить не успели, отец Габриэля и их заставил умолкнуть и все так же невозмутимо проговорил:

– Дарио будет к нам приезжать. Для обмена ей обязательно все время находиться под вашим надзором. А я прослежу, чтобы девушка не навредила ни себе, ни окружающим, пока будем искать Веронику.

– Согласен, забирайте! – радостно выпалил мой как бы муж.

Не скрою, мне самой хотелось убраться из проклятого дома. Куда угодно, только бы подальше от этого морального уroda. А пока буду в машине, постараюсь незаметно запоминать дорогу и, если повезет, раздобуду себе телефон и свяжусь с Инной. Невесть какой план, но все же лучше, чем никакого.

Приняв решение, немного успокоилась.

– Тогда поехали! – ринулся ко мне Габриэль с намерением транспортировать бедную пленницу в машину.

Я тут же напряглась и зажмурилась.

– Сначала нужно усыпить девушку, – снова заговорил его отец.

– Она ведь и так в отключке, – совсем близко послышался голос зеленоглазого. Почувствовала, как он склонился надо мной, и теперь, кажется, пристально изучал. С трудом удержалась, чтобы не оттолкнуть негодяя.

Мужчина усмехнулся:

– Она уже давным-давно пришла в себя и все это время нас подслушивала. Надумала стащить телефон и связаться со своей подругой. Хватило хоть ума позаботиться о ней?

– Да.

– Хватило, – нестройным дуэтом отозвались Дарио и Габриэль.

– Что значит позаботиться?! – перестала я изображать из себя труп. С ненавистью посмотрела на Габриэля, мрачным истуканом нависшего надо мной.

Сказать, что в тот момент снова испугалась, – это не сказать ничего. За Инну теперь переживала даже больше, чем за себя. Почему-то была уверена, что ночью схватили только одну меня. А если и ее тоже... Господи...

И как эти монстры узнали, о чем я думаю?!

Ни на один вопрос ответа так и не получила. Услышала тихий шепот и снова уплыла в пустоту.

Глава 4

Новое пробуждение мало чем отличалось от предыдущего. На мне по-прежнему было платье сбежавшей невесты. Одна радость – ткань уже успела просохнуть, и я больше не тряслась от холода.

Сознание, словно отказываясь примириться с жестокой реальностью, возвращалось медленно, с неохотой. Мазнув по окружающей обстановке взглядом, с какой-то фатальной обреченностью поняла, что мне снова сменили клетку.

На сей раз я оказалась в просторной спальне светлых тонов. Наверное, в погожие дни всю комнату заливало ярким солнечным светом. Но сейчас здесь царил мрачный сумрак. То ли уже наступил вечер, то ли это природа, сочувствуя мне, продолжала выражать свое недовольство посредством ненастья.

В кресле, приставленном к кровати, ждал пробуждения пленницы «гостеприимный» хозяин. При виде отца Габриэля я нервно вздрогнула и со стоном повалилась обратно на кровать.

– Прошу прощения за эти вынужденные меры предосторожности, – спустя несколько долгих секунд нарушил он молчание. – Поверь, я сам не в восторге от сложившейся ситуации и сделаю все возможное, чтобы как можно быстрее изменить ее к лучшему.

– Тогда отпустите меня, – попросила с мольбой в голосе, хоть и понимала, что никакие уговоры и слезы тут не помогут. – Только так вы сможете все исправить.

– Отпустить не могу, – покачал головой итальянец. – И сейчас объясню, почему. – Закинув ногу на ногу, сцепил перед собой пальцы и все в той же невозмутимой манере произнес: – Но для начала позволь представиться. Я Джулиано Салвиати. Как ты уже, наверное, догадалась, отец Вероники и Габриэля.

– Руслана, – тихо отозвалась в ответ.

Решила не усложнять свое и без того катастрофическое положение. Довольный тем, что пленница пошла на контакт, надзиратель вернулся к объяснениям:

– К сожалению, Руслана, ты оказалась случайной жертвой. Жертвой недопонимания и злой шутки одного сумасбродного духа.

– Ду... Кого? – пролепетала я, чувствуя, что новый обморок уже не за горами.

– Могу только представить, каково тебе, – с жалостью посмотрел на меня мужчина. – Подобную новость нелегко принять и переварить. Но уверен, очень скоро ты свыкнешься с мыслью, что наш мир не так прост, как кажется. В нем есть место и силам света, и силам тьмы, магии, духам, демонам и ведьмам. – Заметив, что собеседница ушла в прострацию и выходить из нее в ближайшее время не планирует, Салвиати-старший, кажется, решил окончательно меня добить: –

Так вот, почему мы не можем тебя отпустить? Все очень просто, Руслана: благодаря Фьоре Сила моей дочери теперь перешла к тебе. Сама понимаешь, мы не имеем права разбрасывать подарком предков и передаривать его кому ни попадя. Не обижайся на мои слова, но отмеченными Силой становятся только избранные.

– Это какой-то розыгрыш, да? – ошарашенно пролепетала я.

– Думаю, в глубине души ты понимаешь, что все правда. Просто тебе понадобится время, чтобы ее принять.

– Если не розыгрыш, значит, схожу с ума, – не слушая его, продолжала я делать выводы.

Готова была поверить чему угодно, принять любые объяснения. Кроме магических. Потому что это полный бред!

Будто прочитав мои мысли, Джулиано печально вздохнул и снова принялся меня убеждать:

– Магия действительно существует, и сейчас в тебе есть ее частичка. Но, уверяю, это ненадолго. Как только Вероника отыщется, ты освободишься от чужого бремени и сразу же отправишься домой.

– И сколько потребуется времени, чтобы вернуть вашу блудную дочь? День, два, неделя? – горько усмехнулась я. – Сколько планируете держать меня здесь пленницей?

– Ну почему сразу пленницей? – удивился мой похититель. – Я бы предпочел считать тебя своей гостьей.

– Гостьей? Ну да... А может, все-таки отпустите с подпис-

кой о невыезде? – предприняла очередную отчаянную попытку вырваться. Стараясь подыграть сумасшедшему, с самым серьезным видом произнесла: – А когда найдете дочь, свяжетесь со мной, и тогда я отдам вам всю вашу Силу. Всю до последней капельки. Клянусь. Она мне без надобности.

– Ты чуть не спалила живьем почти сто человек, – неожиданно заявил Салвиати. – К счастью, все они ведьмаки, сумевшие вовремя о себе позаботиться. А если бы на их месте оказались обычные люди? Что тогда? Смогла бы простить себе убийство?

– Это была не я, – прошептала дрогнувшим голосом. Вспоминание о вырвавшемся в порыве ненависти пожелании, признаюсь, на какой-то миг посеяло в сердце зерно сомнения.

Я ведь действительно в тот момент мечтала превратить их в пепел, а они взяли и загорелись. Да еще и эта таящая девушка в цветах...

– Лана... Можно я буду называть тебя так? – Дождавшись моего неуверенного кивка, продолжил: – Пойми, любое потрясение может спровоцировать выброс Силы, а ты понятия не имеешь, как ее укрощать. Из-за тебя могут пострадать невинные. Твои близкие, например, да и ты сама.

Не сразу нашлась, что возразить. Думая о странных событиях последних суток, понимала, что если смотреть на них с магической точки зрения, то все видится не таким уж и безумным. Хотя сама идея существования магии казалась

мне дикой.

– Хорошо. Предположим, лишь на секунду(!), что я вам поверила. Тогда у меня вопрос: можно ли эту Силу каким-то образом контролировать?

– Можно. Однако, чтобы научиться справляться с ней, нужно время. Не день и не два. Впрочем, как уже сказал, долго тебе с чужим даром мучиться не придется. Обещаю, очень скоро моя дочь вернется.

– А пока, значит, предлагаете жить с этими непредсказуемыми способностями, – обреченно пробормотала я. – Да еще и странный обряд... Этот Дарио, он что, действительно стал моим мужем?

Получив в ответ утвердительный кивок, взволнованно уточнила:

– А как у вас, ведьмаков, – Господи, я действительно произнесла это слово! – обстоят дела с разводами?

– У нас их нет.

– Что, совсем?!

– Совсем. Свобода возвращается только в случае смерти одного из супругов...

Очень надеюсь, что моему дражайшему муженьку не взбредет в голову такой радикальный способ, чтобы от меня отделаться.

Видя, что я уже готова снова впасть в отчаянье, Джулиано поспешил заверить:

– Лана, успокойся. Никто тебя убивать не станет. Мы ведь

не какие-нибудь монстры.

А я почему-то думала именно так...

– Но ведь должен же быть какой-то способ нас развести? Потому что я с этим козлом жить не собираюсь!

Хотя и в смерти тоже приятного мало.

– Пары у ведьмаков – навсегда, – подвел итог Салвиати. Побарабанив пальцами по подлокотнику кресла, с сосредоточенным видом проронил: – Но здесь несколько иной случай. Ты не потомственная ведьма.

«А всего лишь инкубатор для чертовой Силы», – добавила я про себя.

Кажется, хитрый змей опять прокрался в мои мысли, потому как на какой-то миг лицо его осветила улыбка.

– Да и Дарио, когда проводил обряд, был уверен, что женится на моей дочери. Они с Вероникой – изначальная пара, две половинки одного целого. Даю тебе слово Хранителя клана, что освобожу тебя и от Силы, и от брачных уз.

– И вас совсем не смущает тот факт, что этот подлец околдовал меня (он ведь именно это сделал, да?), чтобы со мной переспать? Да еще и накануне свадьбы с вашей дорогой Вероникой. И тем не менее вы все равно готовы отдать ее насильнику и изменнику, только потому что считаете их какими-то там половинками?

Мужчина помрачнел и отвел взгляд, словно избегал смотреть мне в глаза.

– Уверяю, за все доставленные тебе неприятности ты по-

лучишь щедрую компенсацию. И за моральный ущерб тоже.

Нет, такое ощущение, что мы говорим с ним на разных языках.

А и правда, на каком языке мы сейчас общаемся? На русском? Или итальянском?

– Теперь вы пытаетесь меня подкупить, – грустно усмехнулась я. – Думаете, деньги помогут забыть пережитые кошмары?

– Зачем ты приехала в Рим? – проигнорировал мой вопрос ведьмак.

– За тем же, зачем и все остальные туристы: отдохнуть, полюбоваться на местные достопримечательности.

– Работаешь? – теперь наше с ним общение больше напоминало допрос.

– Нет. Только месяц назад закончила университет.

– По какой специальности?

– Переводчик английского языка.

– Ну вот и здорово, – непонятно чему обрадовался мужчина. – Идеальный предлог, чтобы задержаться. Скажешь семье, что нашла работу на лето. Свяжешься с ними сегодня же.

Как у него все просто!

– А Инна? – сердце замерло от волнения. – Что вы с ней сделали? Вы должны ее отпустить! Она ведь тоже случайная жертва.

– Ее никто не удерживал, чтобы отпускать. Твою подругу

просто усыпили на время. Сейчас она преспокойно спит себе в номере. Обещаю устроить вам встречу, чтобы ты озвучила ей придуманную для близких легенду.

А они, оказывается, все продумали.

– Вы отвезете меня к ней? – спросила с надеждой.

На что ведьмак отрицательно покачал головой.

– Для твоей же безопасности и безопасности окружающих лучше тебе пока не появляться в городе. Но я что-нибудь придумаю. Дай мне время до конца дня.

А потом еще уверяет, что я здесь гостя. Пленница я, самая что ни на есть настоящая, не смеющая даже проведать заколдованную подругу!

Поднявшись, ведьмак направился к выходу. На полпути обернулся и проговорил:

– Да, Лана, забыл сказать. В шкафу найдешь некоторые вещи Вероники. У вас с ней схожие фигуры. Потом тебе привезут твою одежду, да и через интернет можешь заказать себе все что угодно. Деньги на твой счет я перечислю.

– Спасибо, конечно, но как-нибудь обойдусь без ваших перечислений, – не согласилась на очередную попытку меня подкупить.

Но итальянец и на сей раз предпочел прикинуться глухим.

– Пройдись по дому, осмотришь, погуляй по саду и ни в чем себе не отказывай.

Ни в чем, кроме свободы.

– Да! И не снимай кольцо. Специально для тебя его заго-

варивал, чтобы ты могла нас понимать. А мы тебя. Увидимся вечером за ужином.

Салвиати ушел, а я принялась рассматривать массивный перстень из черненого серебра, украшенный множеством змеек, оплетавших зеленый камень. Колечка, подаренного Димой полгода назад, на безымянном пальце не было.

Смириться с участью временной жены морального уroda, да еще и ведьмака, было непросто. Но еще сложнее оказалось во все это поверить и переварить. Тут Джулиано прав. Мне действительно требовалось время.

А еще душ и новая одежда. С наслаждением скинув с себя чужой свадебный наряд, отправилась в чужую ванную. Небольшая, светлая, с симпатичной мозаикой на морскую тематику на всю стену. В углу обнаружилась просторная душевая кабина, а рядом на крючках висели полотенца и махровый халат.

Долго стояла под горячими струями, невольно вспоминая каждое прикосновение чужака. Не знаю, как должна себя чувствовать жертва насилия, но биться в истерике мне почему-то не хотелось. Возможно, потому что ночь с ведьмаком стала не самым страшным моим кошмаром. Настоящий кошмар – это наша с ним свадьба и мой бессрочный плен. Но уж лучше здесь, чем в доме ненавистного муженька.

Я всегда старалась быть с собой откровенной и сейчас приходилось признать, что воспоминания о ночном приклю-

чении не вызывали во мне отвращения. Скорее, наоборот – волновали, будоражили. Но лишь до того момента, как я начала рисовать в уме образ гадкого похитителя. Сразу вспоминались узкие, прищуренные карие глазки, смотревшие с пренебрежением; тонкие губы, кривившиеся в откровенном презрении, стоило ему взглянуть в мою сторону. Представляя итальянца, я чувствовала, как на меня накатывают гнев и злоба.

В общем, противоречила самой себе. Тело и разум никак не могли прийти к консенсусу.

Высушив волосы, приступила к изучению гардероба. Вещи Вероники действительно оказались мне впору. Остановив свой выбор на светло-голубых джинсах и ажурном белом свитерке с рукавами три четверти, добавила к ним белые кеды. Переодевшись, вышла на балкон.

Хоть дождь и прекратился, но было по-прежнему сыро, а хмурое небо обещало продолжение ненастья. Отведенные мне покои оказались на втором этаже, и с балкона сад был виден как на ладони. А за высокими пальмами простирались не менее высокие каменные стены, окружавшие эту ведьмовскую обитель.

Заметив, как несколько человек вытаскивают из машин и несут к дому так и не тронутый свадебный торт, всевозможные коробочки и пластиковые судочки, сглотнула набежавшую слюну. Есть хотелось неимоверно. В последний раз я перекусывала вчера утром в аэропорту одним несчастным

круассаном да капучино и сейчас готова была продать душу за кусочек чего-нибудь съестного.

Хотя, может, тот же торт только с виду такой вкусный? А внутри обнаружатся лягушачьи лапки да крысиные хвосты. Кто его знает, какие гастрономические пристрастия у всей этой нечисти.

И тем не менее решила рискнуть, пока не свалилась в голодный обморок.

Подождав, пока перетаскивание еды закончится и машины уедут, вышла в коридор. То и дело оглядываясь по сторонам и моля создателя уберечь меня от нежелательных встреч, отправилась вниз, на поиски кухни.

Огромный, забитый антикварной мебелью и произведениями искусства дом в моем представлении являлся идеальной резиденцией для семейства чародеев. А тишина и сумрак только добавляли особняку мрачной таинственности.

Стараясь производить как можно меньше шума, осторожно спустилась на первый этаж и замерла посреди пустынного холла, гадая, в какой из коридоров лучше свернуть.

Решила довериться обонянию и как зачарованная последовала за кружащими голову ароматами. И не обманулась. Бесконечно длинный коридор привел меня на кухню. Размером эдак с Димкину двушку.

Светлый пол под ногами буквально сверкал и контрастировал с мебелью из темного дерева. Куда ни глянь – всюду навороченная бытовая техника, идеальные порядок и чистота.

та. Но больше всего меня впечатлили два, тоже не маленьких холодильника, в зеркальной глади которых отражалась голодная я.

Решила, что хотя бы один, но изучить просто обязана. Да и торт, оставленный на накрытом ажурной скатертью столе, конечно же, не обойду вниманием. Вон уже кто-то кусочек себе оттяпал. Значит, можно и мне. И вообще, моя ж вроде как была свадьба, а соответственно, и тортик тоже мой.

Желудок недовольно заворчал, требуя как можно скорее перейти от созерцания к делу. Подгоняемая чувством голода, поспешила на штурм холодильника. Но так и не добравшись до него, не менее прытко отскочила обратно. Поздно заметила дверь, ведущую на улицу, и прислонившегося к ней Габриэля, с задумчивым видом поедавшего свадебный бисквит.

Как назло, отскочила я неудачно и очень громко. Напоролась на стол, да еще и нечаянно смахнула рукой пару столовых приборов, и те со звоном шмякнулись об пол. Благо хоть торт не опрокинула, а то бы потом сама себя не простила... Замерла под пристальным взглядом серо-зеленых глаз.

Без очков ведьмак (не знаю, привыкну ли когда-нибудь к этому жуткому слову) выглядел ненамного старше меня и казался не таким грозным. А может, это оттого, что сейчас он не хмурился и не пытался испепелить меня взглядом. Смотрел, скорее, с интересом и немного с напряжением.

Подпаленный костюм был заменен на джинсы и светло-зе-

ленный свитер, а элегантные черные туфли на более удобные и практичные кроссовки.

Несколько секунд мы молча сверлили друг на друга взглядами. Я сдалась первой.

– Лучше попозже зайду, – и стала бочком продвигаться к выходу.

– Лана, подожди! – Оставив тарелку с недоеденным тортом на подоконнике, Габриэль вернулся в кухню. – Ты, наверное, уже забыла, когда в последний раз ела.

– Вроде того, – запихнув руки в карманы джинсов и отчего-то немного тушуясь, пожалала плечами я. – Но все-таки лучше пойду...

– Все-таки давай лучше я сначала тебя накормлю, – не отпустил меня Салвиати.

– Э-э-эм... – отозвалась лаконично.

С одной стороны, очень хотелось развернуться и дать деру. С другой – готова была стерпеть что угодно, даже общество пытавшегося придушить меня ведьмака, лишь бы наконец-то утолить голод.

Так и не дождавшись от меня более вразумительного ответа, Габриэль принялся извлекать из холодильника только что доставленные угощения.

– Как относишься к морепродуктам?

Кажется, еще немного и слюной захлебнусь.

– Положительно.

Я бы сейчас и от лапок с хвостиками не отказалась. А уж

от морепродуктов...

– Нужна помощь? – несмело поинтересовалась я, наблюдая за тем, как стоящий спиной ко мне ведьмак ловко наполняет тарелки.

– Только в дегустации, – обернувшись, улыбнулся он и кивком головы предложил устраиваться за барным столом.

Дивясь столь неожиданному проявлению внимания и заботы, я села на высокий стул, и тут же передо мной оказалась тарелка с устрицами, кусочками рыбы в розовом соусе, сырными шариками из моцареллы и прочими деликатесами. А спустя пару минут подоспел разогретый рис с кальмарами и овощами.

«Может, в этом доме есть два Габриэля?» – подумала я и, настороженно покосившись на ведьмака, переключилась на дразнящие ароматами блюда.

Уходить тот почему-то не спешил. То и дело косил в мою сторону, что, конечно же, держало в напряжении, мешая просто наслаждаться вкусной едой. А потом и вовсе уселся рядом, намереваясь завязать со мной разговор.

– Извини за то, что случилось утром. Я не хотел тебя напугать и уж тем более причинить тебе боль.

– Я так и поняла, – выковыривая из риса кальмары, пробормотала с усмешкой.

– Просто не знал, что и думать в тот момент. Когда увидел тебя возле алтаря на месте Вероники. – Он замолчал и, следуя моему примеру, тоже принялся ковыряться вилкой в

тарелке, превращая так и не доеденный кусок торта в неприглядного вида месиво. Чуть погодя, задумчиво проронил: – Связанной с Дарио.

Стоило услышать имя кареглазого подлеца, как меня снова накрыло яростью.

– Ясно! Решил, что я специально куда-то подевала твою сестру и нагло заняла ее место. Ну конечно! Это же мечта любой женщины – выскочить замуж за конченого мудака, которому только и хватает храбрости околдовывать и затаскивать одурманенных чарами девушек в койку!

Ведьмак резко побледнел и одним движением пальцев согнул ни в чем неповинную вилку.

А я, не способная остановиться, продолжала выплескивать на него свои возмущения. До этого даже не представляла, насколько мне хотелось выговориться. Сложно удерживать в себе ненависть к проклятому муженьку.

– Ты ведь тоже вчера был в клубе, вместе с Дарио. Я помню. И наверняка знал о его грязных намерениях. Понятно, что я совершенно незнакомая тебе девушка, на которую вам всем наплевать. Но за сестру тебе разве не обидно? Или у вас, ведьмаков, в порядке вещей изменять любимой накануне свадьбы?

– Лана, все совсем не так, как ты думаешь... – начал Габриэль, но я его перебила.

Нетушки. Сам захотел со мной пообщаться, вот пусть теперь и слушает! А то я тут так быстренько свихнусь, в этой

клетке, снесаемая собственными страхами и обидами.

– А может, это у вас что-то вроде спорта? Используете беззащитных девушек, а потом хвастаетесь друг перед другом своими постельными победами. Наверное, сам частенько прибегаешь к такому способу знакомства, раз не остановил своего дружка. Да, Габриэль?

После «исповеди» мне полегчало. А вот ведьмаку, кажется, наоборот поплохело. Из бледного он стал пепельно-серым, зеленые глаза сначала потемнели, а потом в них появился какой-то подозрительно нехороший блеск.

«И чего это он в самом деле?» – испуганно сглотнула я. Неужели так распереживался из-за того, что я посмела оскорбить его друга? Мужская солидарность, чтоб ее.

Аппетит пропал, осталось только желание поскорее куда-нибудь убежать, спрятаться ото всех и ждать, пока все само собой не образуется.

– Вернись-ка я лучше в свою клетку, – буркнула еле слышно и попыталась выскользнуть из-за стола.

Но Габриэль и на сей раз меня удержал. Накрыл мою руку своей, заставив невольно вздрогнуть.

Справившись с эмоциями, спокойным голосом предложил:

– А как насчет прогулки по Риму? Поможет развеяться.

– Мне в город нельзя, – усмехнулась грустно. – Распоряжение твоего батюшки. Да и, если честно, я предпочитаю от всех вас держаться подальше. Спасибо за обед.

Руку все-таки отвоевала и, развернувшись на девяносто градусов, дернула к выходу. Однако у самых дверей замерла, услышав слова зеленоглазого искуителя:

– Могу отвезти к подруге. Думаю, вам есть о чем поговорить.

– Но твой отец...

– Перестраховщик, – беспечно заулыбался Габриэль. – Побудешь с ней, а потом я угощу тебя лучшим в Риме мороженым. Раз уж от торта ты отказалась.

– И в чем подвох?

– Просто стараюсь загладить свою вину, – заявил с самым честным видом и зачем-то уточнил: – За неприятный инцидент утром. Ну что, поехали?

Разве могла я ответить «нет»? Безумно хотелось увидеть Инну, убедиться, что с ней все в порядке, а если получится, то и поплакаться у нее на плече.

Кивнула в знак согласия и, сама того не желая, невольно улыбнулась ему в ответ.

Глава 5

Загрузившись в черную «ауди», мы отправились в город. Пока машина неслась по периферии, я все оглядывалась назад, подсознательно опасаясь, что вот сейчас увижу в одном из мчащихся за нами автомобилей отца Габриэля. Или же его рыжеволосая маман, как классическая ведьма из старых сказок, верхом на метле пустится за нами в погоню. И тогда плакала моя встреча с Инной. Посадят под домашний арест, и буду я торчать в четырех стенах до возвращения их Вероники.

– Лана, не дергайся, никто за нами не следит, – заметив, что я снова что-то высматриваю в зеркале заднего вида, нарушил молчание Габриэль. – Отец у Амидеи, а мать напилась успокоительного и уехала к подруге на расслабляющую медитацию.

Ясно, предпочла уйти в астрал, вместо того чтобы озаботиться поисками дочери.

– Габриэль, а ты тоже умеешь читать чужие мысли? – на всякий случай поинтересовалась я.

Мало ли, какие у ведьмака таланты. Вдруг, подобно своему папочке, тоже не стесняется копаться у меня в голове. А я за последний час успела много чего передумать. В основном нецензурного. Про его дружка Дарио и про все их ведьмовские семейства. Да и самому Габриэлю в мыслях тоже от

меня досталось.

– Не нужно никакого дара, чтобы понять, что творится в твоей душе. У тебя все на лице написано, – губ ведьмака коснулась едва заметная улыбка.

Не сразу поймала себя на том, что беззастенчиво разглядываю его профиль. Эти самые немного полноватые губы, прямой, будто точеный нос, острые скулы. Вернее, скулу. Не сумела сдержать завистливый вздох, отметив, какие у Габриэля длинные ресницы. И этот необычный цвет глаз, который почему-то менялся, когда он злился или нервничал. Тогда радужка темнела, превращаясь в бездонный омут. А когда ведьмак был спокоен, вот как сейчас, глаза снова становились светло-зелеными с серой каймой.

Мысленно одернув себя и приказав перестать пялиться на итальянца, решила разобраться до конца.

– Значит, мысли ты читать не умеешь?

– Нет. К сожалению, этим даром меня обделили. – Утопив педаль газа, Габриэль понесся за вереницей машин через перекресток. Немного погодя, осторожно проговорил: – Лана, ты ведь понимаешь, что твоя подруга не должна о нас знать. Так же, как и о том, почему тебе придется задержаться в Риме.

– Да уж не дура, – хмыкнула я.

Представила выражение лица Инки, узнай она, что ее лучшая подруга теперь вроде как ведьма и чья-то случайная жена. А ее провожатый – потомственный колдун. Который,

кстати, за время, пока колесили по столице, не переставал коситься в мою сторону и тоже меня изучал.

– Постараюсь сочинить что-нибудь правдоподобное, – пообещала я.

– Если что, я помогу, – обнадежил меня Габриэль.

– Кто б сомневался, – буркнула в ответ, прощаясь с надеждой хотя бы недолго побыть наедине с подругой.

Не сразу удалось добудиться спящей красавицы. Я уже подумывала начать паниковать и ругать на чем свет стоит брехливую волшебную семейку, когда дверь наконец-то распахнулась, и на пороге нарисовалась сонная и взлохмаченная, но вполне себе целая и невредимая Инна.

– Ой, Руся, привет, – широко зевнула подруга и окинула нас с Габриэлем ничего не понимающим взглядом. По-видимому, колдовской либо же алкогольный дурман еще не до конца выветрился из ее организма. – А ты где была? И что это за умопомрачительный красавчик стоит у тебя за спиной? – Не дав мне вставить и слова, продолжила с упоением частить: – Правильно! Так Димке и надо! Говорят же, клин клином вышибают. Подлечишься бурным сексом с этим зеленоглазым Аполлоном и с чистой совестью махнешь обратно домой.

– Инна! – невольно покраснев, шикнула на нее я.

– Ну а чего? – все-таки догадалась посторониться болтушка. – Он же все равно по-русски ни черта не понимает. А вы, кстати, на каком языке общались? Небось на языке тел, –

вовсю веселилась Инка.

Чувствуя, как горят уши, щеки, а еще чешутся руки что-нибудь подпалить, например, пижаму чересчур болтливой подруги, быстро протараторила на английском:

– Габриэль – сын синьора Салвиати, на которого я с сегодняшнего дня работаю.

– Ого, – перестав улыбаться, удивленно пробормотала Инна. Потом, нахмурившись, решила уточнить, тоже на иностранном: – Работаешь в качестве кого?

Мы с ведьмаком переглянулись и ответили вразнойбой:

– Переводчиком.

– Секретарем.

– Так все-таки переводчиком или секретарем? – еще больше насторожилась подруга.

– И тем, и другим, – не растерялся Габриэль. – У Ланы будет широкий круг обязанностей.

– Широкий круг обязанностей, говоришь... – сканируя недоверчивым взглядом поочередно то меня, то ведьмака, пробормотала Инна. Потом повернулась ко мне. – А на кой черт ты вообще им понадобилась? Незнакомая девчонка, туристка, да к тому ж еще ни слова не понимающая по-итальянски.

– В нашей фирме намечается крупная сделка с клиентом из России. Лане придется присутствовать на деловых встречах и сопровождать нас на некоторые мероприятия, – продолжал вдохновенно врать Габриэль. – Плюс переводить

контракты на английский. Ваша подруга отличный специалист! – ткнул он пальцем в небо.

Но оказался прав. Студенткой я была прилежной, ответственно относилась к учебе и университет закончила с красным дипломом.

– Стой тут! – грозно велела ведьмаку Инна и, схватив меня за локоть, утащила в другой конец комнаты. – Русь, ну ты чего? – зашипела мне на ухо. – Я, конечно, понимаю, что у тебя сейчас непростой период в жизни, сердечный кризис и все такое... Но ведь это же не повод соглашаться на какую-то сомнительную работенку, да еще и в чужой стране! А если тебя продадут в сексуальное рабство?

– Инн, я уже подписала контракт, – с усилием вытолкнула из себя. Врать подруге не хотелось. Успокаивала совесть тем, что проведенный под чарами обряд вполне можно считать неким подобием контракта. Да еще и скрепленным кровью. А это вам не абы что.

– Ох, Руся, бедовая твоя голова, – всплеснула руками девушка. – А как же наш отпуск? Ты с родителями хоть посоветовалась? Они, наверное, тоже в шоке от твоих наполеоновских планов.

– Вечером с ними свяжусь. А отпуск... Инн, извини, – покаянно опустила глаза.

– Ну ты ведь не собираешься пахать двадцать четыре часа в сутки? До пятницы ж еще увидимся, да? – с надеждой спросила она.

Сказать, что после сегодняшнего променада мне вообще, скорее всего, запретят нос из комнаты высовывать, я не могла. Но и продолжать врать ей язык тоже не поворачивался.

– Я сейчас свободна. Может, по мороженому? – предложила вмиг просветлевшей подруге и покосилась на ведьмака.

Тот дернулся, точно от пощечины. Небось слух как у кошки, а вернее, у кота. Зеленоглазого и до безобразия... красивого.

Снова отругав себя за неположенные мысли, поспешно отвернулась от колдуна.

Интересно, а как Габриэль понимает Инну? Меня-то ясно – при помощи презентованного синьором Салвиати колечка. Но вот мою подругу... А то, что он понял каждое ее слово, прежде чем мы перешли на английский, в этом я даже не сомневалась. Видела, как вытянулось лицо у ведьмака, когда Инка принялась болтать про язык тел и «сексотерапию».

Тоже, наверное, имеет с собой какую-нибудь хитрую штучку. Успела заметить на указательном пальце правой руки Габриэля, когда вел машину, серебряный перстень с крупным черным ониксом и непонятными символами-закорючками по его ободку. Наверняка не просто готичное украшение, а с магическими заморочками.

– Окей! Через десять минут буду готова! – радостно воскликнула Инна и, схватив из шкафа джинсы и ярко-розовую кофту, заперлась в ванной.

Пока подруга оживала в душе, я собирала чемодан. Габри-

эль тем временем мрачной тенью слонялся по номеру. Мне и слова не сказал, но по его не слишком-то счастливой физиономии поняла, что кормить мороженым он собирался одну меня, а общество Инны не входило в его планы.

Ничего, потерпит. Кто знает, когда я в следующий раз увижу свою подругу. И увижу ли вообще...

От последней мысли предпочла откреститься, дабы снова не удариться в панику. Какой-то половинке меня хотелось верить, что после возвращения Вероники все образуется. Другая же настойчиво твердила, что так просто никто и никуда меня не отпустит. Ведь теперь я в курсе существования их колдовской банды.

Решив, что над этой проблемой непременно подумаю, когда утрясу все с Инной и родителями, вернулась к сборам.

Девушка несказанно удивилась, узнав, что мне предстоит не только работать, но и жить под одной крышей с загадочным господином Салвиати. Погрустила из-за того, что теперь ей придется бродить по Риму в гордом одиночестве, а вечерами тосковать одной в нашем с ней номере.

Вскоре мы уже выходили из гостиницы. Заметив черный автомобиль последней модели, Инна тихонько присвистнула и, взяв меня под локоток, заговорщицки протянула:

– Русь, а Русь, а сколько хоть платить пообещали?

Соврать я так и не успела, подруга уже переключилась на другую, более интересную ей тему.

– А у Габриэля, – кинула на впереди идущего ведьмака

плотоядный взгляд, – имеется девушка? Может, пока будешь пахать на его папочку, подсуетишься и охмуришь этого итальянского мачо?

– Инна, ты что несешь? – попыталась осадить чересчур прыткую подругу. – Не собираюсь я никого охмурять! И вообще, у Габриэля есть невеста, – ляпнула первое, что пришло в голову. Готова была напести что угодно, только бы Инка от меня отлипла.

Заметила, как ведьмак вздрогнул и ускорил шаг, в одно мгновение оказавшись рядом с автомобилем.

Устроившись вместе со мной на заднем сиденье, Инна продолжила допрос. Слова из нее сегодня лились, словно из рога изобилия. Небось побочный эффект магического воздействия.

– А как вы познакомились? Последнее, что помню, это как ты вчера танцевала с приятелем Габриэля. Он что, тоже сотрудник вашей фирмы?

– Вроде того, – мрачно процедила я, чувствуя, как при упоминании о муженьке готова зарычать от ярости. Определенно, у меня на Дарио стойкая аллергия.

– И на какое время заключили контракт?

– Э-э-э... На месяц, – снова ступила на скользкую тропку лжи. – С возможным его продлением. Да, Габриэль?

– Угу, – подтвердил он мою версию и стремительно увеличил скорость. Явно торопился доставить нас в кафе, чтобы хоть ненадолго заставить Инну умолкнуть.

Лучшая, по словам Габриэля, джелатерия располагалась неподалеку от виллы Боргезе, одного из самых крупных римских парков, тоже являвшегося местом паломничества туристов.

Заняв столик на свежем воздухе возле зеленой изгороди, мы с Инной долго не могли определиться со вкусами итальянского джелато. Кто ж знал, что тех в меню окажется целая дюжина и нам в срочном порядке захочется попробовать их все.

Ведьмак к тому моменту уже успел впасть в отчаянье и с горя заказал себе пару рюмок какого-то желтого ликера, вкусно пахнущего лимонами. По-видимому, бедолага решил, что без выпивки он нас долго не выдержит.

Предлагал составить ему компанию и отведать их фирменное лимончелло, но мы с Инной, помня вчерашнюю дегустиацию в клубе, решительно отказались.

Наконец с выбором мороженого было покончено, и Габриэль отправился озвучивать наши пожелания стоявшей за стойкой улыбчивой итальянке.

Спустя пару минут вернулся с заказом. На Инну не покусился. Купил ей рожок с тремя разноцветными прямо-таки гигантскими шариками и блаженно зажмурился, когда моя сверхэнергичная подруга сосредоточилась на лакомстве. Правда, молчание ее длилось недолго. Инна ухитрилась совместить поглощение холодной вкуснятины с дюжиной новых вопросов.

Приговорив очередную рюмку ликера, Габриэль резво подхватился.

– Может, доедим мороженое в парке?

Похоже, любопытство Инны его нервировало. Но что поделаешь... Такая уж у меня заботливая и дотошная подруга.

Словно откликаясь на мои мысли, глаза ведьмака снова потемнели. Дабы вернуть ему душевное равновесие, я согласилась на променад.

Не скажу, что мне нравилось проводить с ним время. Если честно, по-прежнему его опасалась. Но раз такова цена за возможность побыть с подружкой, то я готова ее заплатить. Да и возвращаться в ведьмовское логово совсем не хотелось.

В виллу Боргезе влюбилась с первого взгляда. И, похоже, не я одна. Даже сейчас, в пасмурную погоду, парк был полон туристов и горожан.

Некоторые просто прогуливались по его зеленым аллеям, некоторые, несмотря на сырость, устроили пикник на траве. А кто-то, как мы, любовался невероятной красоты озером, в центре которого белел миниатюрный храм с четырьмя подпиравшими его свод колоннами. Увенчанный статуями и окруженный пышными деревьями и розовыми кустами, он отражался в темной воде.

– Если смотреть на виллу с высоты, то своей формой она напоминает сердце, – подпитал нас информацией Габриэль.

– Как романтично, – вздохнула Инна и многозначительно пихнула меня локтем в бок.

Вот ведь неугомонная...

Как оказалось, Салвиати пригласил нас на прогулку с умыслом. Будто знал, что в парке моя подруга из дознавателя превратится в фотокорреспондента. Пока девушка с энтузиазмом фотографировала себя и окружающие пейзажи, мы с Габриэлем неспешно бродили по бесчисленным дорожкам виллы, наслаждаясь созерцанием окутанных сумерками фонтанов и скульптур, уютных кафе и ресторанчиков.

– Спрашивай, – вырвал меня из раздумий мой новый знакомый.

– О чем? – встрепенулась я.

– Тебя ведь мучает любопытство, я вижу, – улыбнулся он неожиданно доброй и ласковой улыбкой. Даже не верится, что еще утром этот же парень готов был меня задушить.

– А ты точно не умеешь читать чужие мысли? – подозрительно сощурилась я.

Колдун рассмеялся:

– Нет, Лана, не умею. Разве что только твои. И то лишь потому, что ты совсем не умеешь скрывать эмоции.

– Ну ладно, – задумчиво протянула я. – Если честно, даже не знаю, с чего начать... Столько всего хочется узнать о вашем мире.

– Полагаю, у нас есть время, – покосился он на Инну, сосредоточенно фотографировавшую очередной кустарник. – Много времени.

– Что ж, – я прикусила губу и задумалась над первым во-

просом, – почему сбежала Вероника? То есть я, конечно, догадываюсь, почему – из-за твоего озабоченного дружка. Вот только не пойму, зачем понадобилось отказываться от Силы? – Повернувшись лицом к ведьмаку и отступая назад, призналась: – Знаешь, в детстве я мечтала стать волшебницей. Или доброй феей. И, наверное, если бы мне при рождении достался такой подарок, ни за что бы от него не отреклась.

– Обладать Силой – это не только большие возможности, но и большая ответственность, – грустно улыбнулся Габриэль. – У Вероники всегда были непростые отношения с родителями и магией. Она считала, что та делает ее не особенной, а странной. Изгоем в мире людей. Вери ненавидела семейные ритуалы, не почитала духов, не любила практиковать. Хотя от нее, как от дочери Хранителя клана, ожидали многого. И в первую очередь покорности и послушания.

К сожалению, характером сестра пошла в мать. Они обе очень несдержаны, и из-за причуд Вери в нашей семье частенько вспыхивали скандалы. Мать пыталась ее учить, но Вероника, наоборот, еще больше в себе замыкалась. Это не первый ее побег.

Вот ведь глупая девчонка! Все у нее есть: дом, семья, Сила. А она взяла и сбежала. Могла бы просто бросить неверного козла и жила бы себе припеваючи. Не впутывая в их разборки меня!

– Наверное, только любовь к Дарио и удерживала ее в кол-

довском мире. А теперь... – Габриэль осекся и дальше шел, устремив взгляд на потемневшую в сумерках дорожку.

Некоторое время мы хранили молчание, пока я раздумывала над следующим вопросом.

– Что такое изначальная пара? – вспомнила оброненную невзначай синьором Салвиати фразу.

После моих слов настроение ведьмака снова переменилось. Он помрачнел и напряженно процедил:

– Откуда узнала? Это все Фьора, да?

– Твой отец так сказал про Дарио и Веронику, – недоуменно пробормотала я.

Очевидно, Габриэль тоже характером пошел в мамочку, раз при любом поводе и без вспыхивает как спичка.

Кажется, мой ответ его немного успокоил, потому как после короткой паузы ведьмак все-таки пояснил:

– Изначальная пара – это два человека, идеально подходящие и дополняющие друг друга. Простыми словами, две половинки одного целого.

– И что, вы действительно верите, что у каждого есть своя половинка? – хихикнула я.

– Верим, – кивнул Габриэль с самым серьезным видом. – Правда, не всем удается ее отыскать. Дарио и Вероника счастливики.

– Жаль только, что твой друг из-за мимолетной слабости разбил идеальный союз, – горько усмехнулась я.

Да и Димка мой, которого считала тем самым, единствен-

ным, тоже повел себя как самая распоследняя сволочь. Бросил при помощи СМСки. Поэтому лично я ни в какие половинки не верю. Так же, как и в судьбу, и в вечную большую любовь.

Приказав себе не думать о бывшем, вернулась к расспросам:

– А эта ваша Сила, она у всех одинаковая или у каждого ведьмака свой дар? Вот твой отец, например, любит читать чужие мысли...

– Сила для всех одна, – перебил меня Габриэль. – Но у кого-то она проявляется в большей мере, а у кого-то в меньшей. Дары же, вроде того, что есть у моего отца, – это своего рода приятные бонусы.

– И какой же бонус у меня? То есть, конечно же, у Вероники, – уточнила с поспешностью, пока он не вообразил, что я надумала прикарманить чужую силу.

– Вери – стихийница. Чувствует природу и в некоторой степени может ей управлять.

Мы вышли на террасу, с которой открывался потрясающий вид на вечерний город. Вдалеке, тронутые последними лучами заходящего солнца, едва пробивавшегося сквозь пелену облаков, виднелись купола собора Святого Петра. А прямо под нами простиралась Пьяцца-дель-Пополо, в центре которой возвышался величественный египетский обелиск.

Инна примкнула к остальным туристам, желавшим запе-

чатлеть панораму Рима в золотых огнях, я мы с Габриэлем, остановившись в стороне, продолжили говорить на тему магии и чудес.

– Это из-за меня после ритуала пошел дождь и до сих пор небо хмурится? – Если честно, в тот момент я завидовала строптивой Веронике черной завистью. Была бы на ее месте, ни за какие коврижки не рассталась бы с такими талантами.

– Ты вызвала лишь кратковременные осадки, – на сей раз улыбка у парня вышла снисходительной, мол, раскатала губу на ненастье вселенского масштаба. – А дополнили уже приглашенные. После того как ты чуть не похоронила всех в братской могиле. Сегодняшняя гроза – проявление недовольства сотни ведьмаков.

– Ой, – испуганно поджала губы. – Нехорошо, конечно, получилось. Но я ведь не знала.

– Думаю, гости об этом догадались и это их очень порадовало, – с иронией откликнулся зеленоглазый. Попытался меня приободрить, а заодно и пострашать: – Не переживай, через пару-тройку дней погода наладится. Зато теперь ты знаешь, какой сокрушительной и опасной может быть Сила. Не только для окружающих, но и в первую очередь для тебя.

Знать-то знаю, но это навряд ли мне помешает еще раз попробовать поколдовать. Хотя бы немножечко. Решила, что как только останусь одна, обязательно изображу что-нибудь магическое. Понятия не имею, как все работает, но воспользуюсь старым добрым методом тыка. Ведь обладать, пусть

и временно, такими супер-способностями и ими не пользоваться, согласитесь, верх идиотизма.

– У Дарио тоже есть таланты? Просто спрашиваю из любопытства, да и чтобы знать, к чему, если что, готовиться.

– Он стихийник, как и Вероника, – совсем не впечатлил меня ведьмак.

– А какой у тебя дар?

– Даров никаких. Одни проклятия, – то ли пошутил, то ли сказал серьезно. По выражению его лица – немного задумчивому, немного ироничному – понять, что он имел в виду, так и не смогла.

– После твоих ответов вопросов становится еще больше, – насупилась я.

– Давай сначала переваришь уже полученную информацию, а потом, если захочешь, продолжим лекцию, – попробовал спрыгнуть с магтемы Салвиати.

Не парень, а сплошная загадка.

Продолжения лекции я хотела. Но не потом, а здесь и сейчас. О чем собиралась сообщить Габриэлю. Если бы в тот момент коленки вдруг не подкосились. Тихонько ойкнув, я угодила прямо в объятия ведьмака.

– Что-то мне нехорошо, – прошептала угасающим голосом.

Почувствовала, как вокруг нас закружил не по-летнему холодный ветер, а потом меня подхватили на руки. Последнее, что увидела, это огненную стрелу молнии, вонзившуюся

в небо прямо над нашими головами. Ощутила прикосновения дождевых капель к лицу, и меня поглотила темнота.

Глава 6

По дороге в колдовскую обитель сознание возвращалось ко мне с переменным успехом. Помню, как мой носильщик бережно укладывал меня на заднее сиденье машины. Голова страшно кружилась, перед глазами все мельтешило и прыгало, отчего казалось, что передо мной маячили не один, а целых три Габриэля. Я слышала его такой далекий голос, будто доносившийся из другого мира.

Ведьмак все повторял, чтобы была сильной и продержалась до появления чертового муженька. Протестуяще промычав в ответ на такое заявление, снова уплыла в обморок.

Во второй раз очнулась, когда машина сделала резкий поворот, и я чуть не завалилась под сиденье. Габриэль гнал «ауди» на запредельной скорости, будто мы участвовали в Формуле-1 и от победы на чемпионате зависели наши с ним жизни. Лихо ведя машину, еще и умудрялся болтать с кем-то по телефону. А у меня даже на то, чтобы испугаться и попросить его ехать помедленнее, не осталось сил.

Да и навряд ли бы он меня услышал. В данный момент ведьмак был поглощен тем, что с упоением орал в трубку, получая в ответ не менее раздраженные реплики.

– Что, значит, не приедешь?! Дарио, ты совсем охренел? Ей нужна твоя Сила!

Несколько секунд Салвиати молчал, вслушиваясь в доно-

сившееся из телефона шипение, потом нервно повторил за ведьмаком:

– Ах, тебе глубоко на нее наплевать... И ты в гробу видел свою дражайшую супругу... – На этом месте интонация его изменилась, голос зазвучал спокойно, но в нем сквозили угрожающие нотки. – Угадай, что я сделаю, как только избавлюсь от проклятья и обрету Силу? Ты какого демона в спутники предпочитаешь? Обещаю насрать такого, от которого век не отвяжешься!

Короткая пауза и мрачное прощание:

– Чтобы через полчаса был у нас дома! – Бросив телефон на соседнее сиденье, буркнул: – Вот идиот...

Тут я с ним полностью солидарна.

В третий раз очнулась, уже когда Габриэль забирал меня из машины.

– Натаскался бедняга со мной. Так и надорваться недолго.

Кажется, произнесла вслух, потому как ведьмак с улыбкой ответил:

– Ты легче перышка. Тебя что, дома совсем не кормили?

– Димка не любил, когда я поправлялась.

– И снова этот козел...

В оценке бывшего я с Габриэлем тоже была согласна на все сто. Правильно говорят, у умных людей мысли сходятся.

Толкнув плечом створки, парень затащил меня в холл.

– Дарио приехал? – так и не поняла, к кому он обратился с вопросом, потому как в тот момент перед глазами все снова

пустилось в безумную пляску.

– Еще нет, – слышался звонкий детский голос.

Ему вторил уже знакомый бас синьора Салвиати.

– Когда закончат с обменом, зайдешь ко мне.

– Ладно, – покорно, но без энтузиазма отозвался зеленоглазый и двинулся к лестнице.

Как добирались до моего временного пристанища – хоть убейте не помню. В себя пришла, уже будучи на кровати. Даже веки разлепить не удалось, однако по звучавшим голосам определила наличие в спальне парочки ведьмаков.

– Может, она уже того? – выразил надежду этот гаденыш – мой муж. – Хорошо бы...

– Не пори чушь! – прикрикнул на него закадычный приятель и легонько похлопал меня по щекам. – Лана, Дарио приехал. Вам нужно провести обмен. Справишься?

– А давай я лучше проведу обмен с тобой, – плохо сообщая, что говорю, промямлила сквозь дрему.

Непонятно отчего кареглазый заржал как необъезженный конь.

– Обмен какого характера ты собралась с ним проводить? Такой же, как и...

Его смех неожиданно оборвался, а я так и не поняла, что вызвало сей приступ нездорового веселья и почему негодяй умолк. Попробовала приоткрыть глаза – комната по-прежнему утопала в густом тумане.

– Давай, бегом в ритуальную! – велел Габриэль своему

дружку. – Пока не свалился рядом с Ланой.

Амидеи раздраженно ругнулся и, с шумом распахнув двери, выскочил из комнаты. А меня, в который раз уже подхватив на руки, вынесли в коридор.

Кажется, я была перемещена в ту самую ритуальную, о которой упомянул Габриэль. Будто во сне увидела маленькую круглую комнату в бордовых тонах. Единственное окно занавешивали тяжелые портьеры. Мебели как таковой здесь не имелось, только несколько цветастых подушек украшали темный паркет да вырезанные из дерева фигурки то ли мифических животных, то ли божков красовались на небольшом возвышении в центре. Воздух напитался приторно-сладким запахом благовоний. И, наверное, потому у меня снова закружилась голова и зачесался нос.

Ненавистный супруг устроился на полу возле задрапированного бордовой тканью постамента и, достав из кармана маленький ножик с тонким, извивающимся змейкой лезвием, стал угрожающе им поигрывать.

Габриэль попробовал усадить меня напротив ведьмака, но я принялась упираться. Уж больно злобный был у кареглазого взгляд. И этот поблескивающий в пламени свечей клинок...

– Лана, он не причинит тебе вреда. Я буду рядом.

– У нас теперь что, шведская семья? – криво усмехнулся Амидеи и снова крутанул между пальцами чертов нож.

Сопротивляться долго не получилось. Будто куклу поса-

дили меня перед увенчанным уродливыми статуэтками постаментом. Но я даже не взглянула на них. Как зачарованная смотрела на блики пламени, игравшие на гладком лезвии ножа, и цепенела от страха.

– Давай сюда руки! Живее! – нетерпеливо воскликнул колдун.

Неуверенно оглянувшись на Габриэля и получив от него утвердительный кивок, с опаской положила на возвышение одну руку. Дарио тут же грубо сцапал ее, и я словно испытала дежавю. Спустя мгновение ладонь снова пересекал длинный порез, из которого сочилась густая, темная кровь.

Меня замутило.

– Не стони, все быстро заживет, – буркнул ведьмак и, подавшись вперед, вцепился в мою левую руку.

Потом, не потрудившись даже продезинфицировать оружие (не хватало еще подцепить какую-нибудь заразу!), изобразил такие же полосы на себе. Велев положить руки ладонями вверх, накрыл их своими.

– Повторяй за мной, слово в слово, – снова раскомандовалась эта сволочь. Прикрыв глаза, принялся что-то бубнить себе под нос.

Я покорно, хоть и не без немого протеста, стала проговаривать за ним непонятные фразы.

Прикосновения ведьмака вызывали во мне гамму эмоций, и все отрицательные. От ярости – бессильной, но оттого еще более жгучей, – что оказалась связана именно с ним, до глу-

бокого отвращения.

Одно радовало: с каждой секундой проводимого ритуала в меня по капельке вливалась живительная сила. Я постепенно становилась собой. Не увядающим цветком, а прежней жизнедеятельной Ланой. Краски стали ярче, звуки четче. Увидела Габриэля, замершего неподалеку и с напряжением следящего за обрядом.

Потом перевела взгляд на Дарио и снова почувствовала, как меня заполняет гнев. Вот бы хорошенько приложить обо что-нибудь этого мерзавца. За прошлую ночь и за сволочное ко мне отношение.

Оказывается, наши мысли очень даже материальны. Не успела я так подумать, как руки колдуна выскользнули из моих. Совершив живописный полет через всю комнату, тот впечатался в потертый гобелен. А потом по стеночке плавно сполз вниз.

– Совсем спятила?! Ненормальная! – немного очухавшись, не своим голосом завопил он. – Я с тобой не для того делился Силой, чтобы ты жонглировала мной, как мячиком!

– Согласись, эта ничтожная плата за прошлую ночь!

– Ах за прошлую ночь... – Пошатываясь, ведьмак с угрожающим видом двинулся в мою сторону. – Решила, значит, расплатиться со мной, да?!

Я тут же напряглась и приготовилась, в случае чего, снова подать им пас в стену. Но на сей раз так, чтобы уж наверняка отрубился. К сожалению, нашу первую семейную ссору так

не вовремя прервал Габриэль.

– Угомонитесь! Оба! – Повернувшись ко мне, вкрадчиво проговорил: – Лана, вам нужно закончить обмен. Дарио твоя Сила нужна не меньше, чем тебе его.

– Перебьется, – воспротивилась я.

– Стерва!

– Урод!

– В следующий раз я вас сначала свяжу, а потом сам проведу демонов обряд! – разнервничался Салвиати и, как результат, его глаза снова загадочным образом потемнели. – Лана, не будь ребенком. Чем быстрее вы закончите, тем скорее он уйдет.

– Ну разве что только ради этого...

Похоже, моему муженьку тоже пришлось несладко. Его силушку я себе забрала, а вот Вероникину отдать не успела. И теперь он чувствовал на себе все прелести магической ломки.

По-хорошему, нужно было так с ним и поступить – оставить без подпитки. Пусть бы помучился день-другой. Или лучше бы вообще сдох! Вот только кто ж мне позволит... Посему постаралась взять себя в руки и закончить злосчастный обмен.

В комнату возвращалась, будто рожденная заново. Смотрела на свои ладони с рубцами, исчезающими на глазах, и предвкушала, как в самое ближайшее время начну проводить магические эксперименты.

Интересно, у этих ведьмаков имеются волшебные гримуары? А может, и лаборатория по изготовлению колдовских снадобий обнаружится где-нибудь на чердачке? Надо будет обязательно все разведать.

Улыбнувшись своим мыслям, отправилась отдыхать.

– Хотя бы найди в себе мужество признаться Лане, кто с ней в кровати кувыркался! Это все из-за твоего «хочу»! Ты развлекался, а я расплачиваюсь! – вылив на друга ушат обвинений, Дарио с яростью хлопнул дверцей.

Жалобно закрипели покрышки, и автомобиль, осветив подъездную дорогу пятном желтого света, пронесся сквозь появившуюся словно из ниоткуда девушку. Раздраженно по-сигналив напугавшему его духу, Амидеи выехал за ворота и исчез в темноте тихой улочки.

– Фьора, подожди! – попытался задержать гиану Габриэль. Но та лишь весело рассмеялась в ответ и, словно потревоженная птичка, упорхнула прочь, чтобы спрятаться от ведьмака среди фруктовых деревьев.

Отправиться на поиски зловредного духа молодому человеку помешал Джулиано, вышедший в сад за ним следом.

– Пойдем, – бросил он хмуро и вернулся в дом.

Тяжело вздохнув, Габриэль поплелся к лестнице.

В кабинете отца, как обычно, пахло кофе и кубинскими сигарами. Резкий запах, который так раздражал супругу Хранителя клана, прекрасную Марилену, уже давно проник

в каждый уголок этого помещения. Навсегда въелся в старинный письменный стол из красного дерева с тяжелой мраморной столешницей, пропитал ворс дорогого персидского ковра, окутал собой темно-зеленые шторы с золотыми кисточками. Последние были специально подобраны в тон софе и двум креслам, созданным еще в начале XIX столетия.

Джулиано опустил в одно из кресел и взглядом велел сыну устраиваться напротив. Поначалу просто смотрел на Габриэля, словно пытался проникнуть в самые потаенные его мысли и понять, что на самом деле происходит с сыном.

– Перестань! – поморщился Салвиати-младший, почувствовав, как отец пытается взломать им же наложенный ментальный блок. – Ты не имеешь права!

– А ты имеешь права нарушать мой приказ? Я велел ей оставаться в доме! – Мужчина редко повышал голос, особенно на домочадцев. Но сегодня сдерживаться ему удавалось с трудом. Из-за глупой выходки старшего сына пострадали многие и в первую очередь его любимица Вероника.

– Лане в любом случае следовало увидеться с подругой и забрать из гостиницы вещи, – не замедлил с объяснениями молодой человек.

Подавшись вперед, Хранитель сцепил перед собой пальцы и, продолжая пристально вглядываться в лицо сына, проговорил:

– Габриэль, ты хоть понимаешь, что натворил? Это из-за тебя сбежала Вероника.

– То есть Фьора здесь, по-твоему, ни при чем? – хмыкнул колдун.

– Все началось с тебя. Из-за твоей прихоти. А Дарио слабохарактерный дурень – не хватило смелости сказать тебе «нет». – Совладав с собой, невозмутимо продолжил: – Я хочу понять, что для тебя значит эта девушка?

– Ничего. – Габриэль встретил испытывающий взгляд отца с ледяным спокойствием. – Всего лишь развлечение на одну ночь.

– Которое обошлось нам всем очень дорого... – пробормотал Хранитель. – Но если это, как ты утверждаешь, всего лишь разовое развлечение, почему же сегодня полдня колесил с ней по городу?

– Чувство вины, – коротко оправдался ведьмак. – И опять же повторяю – нужно было что-то решать с подругой. Теперь хотя бы одной проблемой стало меньше.

– Хорошо, – удовлетворенно кивнул Салвиати и предупредил: – Но чтобы это в первый и последний раз.

– Ты не можешь все время держать ее взаперти! – на миг дав волю эмоциям, воскликнул Габриэль.

– То есть ты планируешь и дальше устраивать ей свидания? – испытывающе посмотрел на него отец.

– При чем тут я? – пошел ведьмак на попятную. – Кто угодно может сопровождать ее в город. Хотя бы изредка. Чтобы она не чувствовала себя затворницей. Нам повезло, что девушка попалась здравомыслящая, восприняла все спо-

койно и без истерик.

– И это, по-твоему, везение? – снова начал заводиться Джулиано. – Сила моей дочери у незнакомой девчонки, с которой тебе приспичило переспать. А Вероника исчезла! И я понятия не имею, где ее искать.

– И мне паршиво от этого не меньше, чем тебе! Все, я спать. Захочешь, завтра продолжишь обвинять меня во всех смертных грехах. – Ведьмак направился к выходу, но на полпути был вынужден остановиться.

– Габриэль! Ты знаешь, я никогда не вмешивался в твою личную жизнь. Спи с кем хочешь. Но не забывай, что скоро все изменится. Ты мой наследник. Не подведи меня, как Вероника.

– Не подведу, – не оборачиваясь, тихо бросил в ответ и вышел из комнаты.

После разговора с отцом и без того паршивое настроение испортилось окончательно. Если бы вчера ему сказали, что из-за какой-то девчонки его жизнь перевернется с ног на голову, ни за что бы не поверил.

К тому же девчонки, совершенно ему незнакомой. Чужой... И в то же время такой манящей.

С загадочными, миндалевидными глазами; лучистой улыбкой; нежными чертами лица, которыми он украдкой любовался на протяжении всего вечера. У Ланы были пухлые чувственные губки, вкус которых, сколько ни пытался, забыть оказался не в силах. Аккуратненький, немного кур-

носый носик, забавно морщившийся, когда она проявляла недовольство. Прямые каштановые волосы даже в столь пасмурный день на свету отливали золотом. А аромат нежной, шелковой кожи девушки, казалось, до сих пор кружил ему голову.

Худенькая, среднего роста, она выглядела такой хрупкой и ранимой. Габриэль уже сто раз сам себя проклял за то, что утром так напугал ее да еще и сделал ей больно. И даже мысль, поначалу посетившая ведьмаков, что вся эта история – дело рук Альфео, не могла его оправдать.

Узнав, что Лана – невинная жертва, а не игрушка проклятого колдуна, Габриэль почувствовал облегчение. Вместе с уколом совести.

Ведь эта милая, наивная девочка оказалась в ловушке из-за него. И, несомненно, Дарио прав, она имела право знать правду. Вот только это значило бы разрушить едва начавшее зарождаться между ними доверие и снова причинить ей боль.

Ведьмак не стал подниматься к себе, а отправился в сад на поиски Фьоры, которую считал виновником всех своих бед. К счастью, гиана отыскалась быстро. Похоже, она сама была не прочь поболтать, иначе бы ни за что не выдала своего присутствия.

Девушка сидела на увитых цветами качелях. Подвластные ее магии, с тихим скрипом те взмывали к темному небу, с каждым разом увеличивая разбег.

– Не хочешь объяснить, зачем все это устроила? – Габриэль ухватился рукой за старые, оплетенные зелеными стеблями цепи, и качели замедлили свой ход. – Уверен, вчера в клубе не обошлось без твоего участия.

– Может, да... А может, и нет, – игриво ответила гиана. Легко вспорхнув, покружила вокруг ведьмака, подарив ему очередную загадочную улыбку.

– Фьора, зачем ты наслала на меня чары?

– А разве тебе не понравилась девушка? – захлопала веером пышных ресниц.

– Ты опять увливаешь от ответа, – с трудом сдерживая раздражение, процедил колдун.

Фьора прошла по его лицу невесомым прикосновением тонких пальчиков.

– Габриэль, ты ведь знаешь, я люблю тебя не меньше, чем Вери и Сандро. Вы все одинаково дороги мне.

Молодой человек отстранился от новой ласки и мрачно проговорил:

– Выходит, из любви к нам ты расстроила свадьбу моей сестры и подтолкнула ее к отречению.

Гиана беспечно пожала плечами.

– Веронике необходим был глоток свободы.

– А мне за что так удружила?

– Зачем спрашиваешь? – удивилась Фьора и, подавшись вперед, прошептала ему на ухо: – Сам ведь все прекрасно понимаешь.

– Боюсь, ты зря все затеяла. Или забыла, что у меня есть обязательства перед кланом и семьей?

– Но ведь это же твоя жизнь, – капризно возразила девушка. – И только ты вправе ей распоряжаться. Не клан и не семья.

– Живешь уже столько веков, а наивная как ребенок, – с горечью сказал ведьмак.

– Что бы ты ни говорил, а она тебе понравилась, – упрямо отстаивала свою позицию Фьора. – Хотя бы самому себе не ври.

– Это неважно.

– Думаешь, сможешь бороться с собой? Жить с ней под одной крышей, видеть ее каждый день и оставаться ледышкой?

– Хочешь проверить? – с усмешкой откликнулся Габриэль. – Обещаю, с завтрашнего дня даже не взгляну в ее сторону. Представлю, что ее здесь нет. – Отвернувшись от разобиженной гианы, зашагал прочь. – И больше не смей насыпать на меня чары!

– Упрямый мальчишка! – бросила Фьора ему вслед, а потом тихо проронила, обращаясь самой к себе: – А ведь такой замечательный был план. Ну ничего! Я еще что-нибудь придумаю...

Юркнув в приоткрытую дверь, черный кот мягко потянулся и не спеша потрусил к креслу, в котором, перебирая

четки, сидел задумчивый мужчина. Почувствовав появление животного, ведьмак оторвался от созерцания почти угасшего в камине пламени и зашевелил губами. Длинные, жилистые пальцы его касались бусин из мориона, монотонный шепот устремлялся к темным сводам, а потом эхом разлетался по всему залу. Такому же холодному и мрачному, как и его господин.

Сторонний наблюдатель, взглянув на этого угрюмого человека, решил бы, что тот поглощен молитвой. Вот только слова, что срывались с тонких, бескровных губ, предназначались не католическим святым, а порождению тьмы.

Кот зашипел, оскалится, лоснящаяся шерсть встала дыбом. Животное заметалось у ног ведьмака, издавая страшные, леденящие душу звуки.

Ни один мускул не дрогнул на лице мужчины, оно по-прежнему хранило выражение невозмутимого спокойствия. Стрэг⁵ продолжал шептать слова заклинания, пока от беснующегося животного не отделилась едва различимая дымка. Бесформенное существо, которое в сумерках можно было принять за тень, отбрасываемую вновь ожившим в камине пламенем, скользнуло по стене и, словно опасаясь чего-то, затаилось в углу под сводом.

– Шан, это правда? Девчонка отреклась от Силы? – Альфео брезгливо отодвинул ногой подальше от кресла дохлое

⁵ Стрэг – ведьмак, посвятивший себя служению силам тьмы, взамен получивший способность призывать демонов и управлять ими.

животное и перевел взгляд на подрагивающий ступок тьмы.

– Ведьма сбежала, – прозвучал тихий, шипящий голос.

Стрэг удовлетворенно кивнул, и лицо его в тот момент будто сбросило неживую маску. На нем появились краски, черные глаза заблестели, а губы искривились в некоем подобии улыбки.

– Кому теперь принадлежит Сила?

– Какой-то человечке. Жене ведьмака. Случайной, – немного подумав, на всякий случай уточнил демон.

– Ну я и без тебя уже догадался, что случайной, – усмехнулся Альфео и, сунув четки в карман, поднялся. Долго рассматривал выставленные на каминной полке деревянные статуэтки, размышляя, к какому демону лучше обратиться за помощью. Шан для такого задания был слишком слаб и слишком туп.

– Могу убить человечку и забрать для тебя ее Силу, – вывалился добровольцем демон, не догадывающийся об оценке его умственных способностей.

Стрэг закатил глаза, мысленно посылая идиота обратно в бездну.

– А дальше что?! Мне сейчас только разборки с Салвиати не хватало! Нужно быть хитрее, Шан. Отнять Силу так, чтобы они потом не смогли ко мне придраться. А убить девочку я всегда успею.

Ведмак уже коснулся фигурки с львиной головой и пятью растопыренными, точно солнечные лучи, копытообраз-

ными конечностями, но тут же отдернул руку. Нет, для воплощения его плана нужен кто-то особенный. Такой, которого Салвиати засесть не сможет. Особенно дорогой племянничек, чувствующий малейшее проявление демонической силы...

Цепкий взгляд черных глаз снова прошелся по каждой фигурке, пока не остановился на маленькой, свернутой кольцом змейке с одним единственным глазом – крошечным изумрудом.

Улыбка ведьмака стала шире.

– А вот с этим можно и поработать.

Вызов Иереи дорого ему будет стоить. Но с ней он точно одержит победу. Сначала заберет Силу стропливой племянницы, а со временем и об остальных позаботится. Наконец-то отомстит Салвиати.

Глава 7

Руслана

Перевернувшись на спину, сладко потянулась и открыла глаза. А увидев, где нахожусь, сразу все вспомнила и со стоном закрыла их обратно. Какая-то часть меня продолжала наивно верить и надеяться, что события прошедших двух дней всего лишь плод моей неумной фантазии. Но нет. Моя фантазия с ведьмовской реальностью и рядом не стояла.

Вечером, перед тем как лечь спать, я все-таки связалась с родителями по скайпу. Бедные. Оказывается, они ни сном ни духом не ведали о том, как подло поступил со мной Димка. Наш разрыв партизан держал ото всех в тайне. Даже своей родне ни словом не обмолвился.

В общем, трус он. Да еще и подлый.

Эта новость стала для моих родных неприятным сюрпризом. А второй сюрприз – неожиданно-негаданно свалившаяся на меня непонятная работа в Риме – окончательно их добил.

Хотя мне шок отца и замешательство матери сыграли на руку. Быстро протараторив уже отточенную на Инке версию и ответив на парочку заданных в растерянности вопросов, я поспешила свернуть разговор. Оправдалась тем, что хочу

пораньше лечь спать, дабы хорошенько отдохнуть перед первым рабочим днем.

К моему удивлению, Салвиати-старший вернул мне мобильный и посоветовал созвониться с подругой, чтобы объяснить той свое внезапное исчезновение из парка. По-видимому, от сынка получил подробнейший отчет о нашей прогулке. Пришлось звонить Инне и скрепя сердце кормить ее очередной байкой.

В общем, теперь у меня была не жизнь, а сплошной бардак. Я в чужом доме, замужем за чужим мужиком, храню в себе чужую Силу. Хотя последнее меня не особо огорчало. Скорее, наоборот! Я уже предвкушала, как буду пытаться с ней подружиться. Авось действительно получится поколдовать.

Снова потянувшись и коротко зевнув, решила, что пора вставать собираться на завтрак. На ужин меня вчера так никто и не пригласил. Но если они задумали заморить свою пленницу голодом, то не дождутся. Сейчас же пойду и слопаю весь свадебный торт. Ну или хотя бы большую его часть.

С таким решительным настроем я поднялась. И тут же плюхнулась обратно на кровать. Возле небольшого круглого столика заметила девушку, ту самую брюнетку в необычном воздушном платье, с сосредоточенным видом составлявшую букет из белых роз. Или не белых... Я часто заморгала, увидев, как лепестки одного из цветков вдруг стали ярко-бордовыми. Отойдя на пару шагов, девушка придиричиво оглядела

цветочную композицию и «добавила» в нее еще две темные розы.

А я снова потеряла глаза. Так, на всякий случай. Но незнакомка и не думала исчезать. Хотя я могла поклясться, что когда проснулась, в комнате ее не было.

– Доброе утро! – весело улыбнулась мне и бесшумно скользнула к выходу. – Не буду тебе мешать.

– Постой! – хотела задержать ее, но девица и ухом не повела. Преспокойненько... просочилась сквозь закрытую дверь.

«Полагаю, это и есть та самая Фьора. Зловредный дух. Ну держись, дорогуша!», – воинственно подумала я и, зачем-то схватив подушку, наверное, чтобы метнуть ее в бестелесное существо, бросилась в коридор.

К сожалению, с преследованием в то утро у меня не сложилось. Не сумев вовремя притормозить, я налетела на Габриэля. Парень шел себе спокойно к лестнице, глубоко погруженный в себя, когда в него на всей скорости врезалась растрепанная девчонка, то бишь я. Оружие истребления Фьоры спикировало на пол. Вместе с папкой ведьмака. Листы бумаги в творческом беспорядке рассыпались по паркету.

– Упс, извини, пожалуйста! – Опустившись на корточки, я стала с поспешностью подбирать листки.

– Ничего, – только и буркнул Салвиати и выхватил у меня собранную кое-как стопочку.

Интересно, какая на сей раз муха его укусила?

Схватив подушку, я поднялась. Габриэль тоже встал с ко-

лен. Сегодня на нем были черные брюки со стрелками, элегантная рубашка и серый галстук. Довершали деловой образ очки в тонкой серебристой оправе.

– Ты завтракать? – спросил, скользнув по мне быстрым взглядом. И тут же уткнулся глазами в пол.

Вот блин!

Смутившись, прижала к груди подушку. Хватило же глупости отправиться на охоту в пижаме, состоящей из шелковых шортиков и шелковой маечки. Почти прозрачных.

– Я... э-э-э... наверное, к вам потом присоединюсь. Сначала переоденусь.

– Хорошая идея, – кашлянул Салвиати, продолжая сверлить взглядом дыру в паркете.

А я покраснела до кончиков ушей.

Потом мы честно пытались разойтись, а вместо этого снова напоролись друг на друга.

– Ты вправо, я влево! – почему-то свирепея, распорядился ведьмак и, резво отскочив от меня, широким шагом зашагал к лестнице.

Я же, пунцовая от смущения, помчалась искать укрытие в спальне.

Быстро приняв душ и переодевшись в джинсовые шорты и первую выхваченную из чемодана футболку с абстрактным принтом, отправилась добывать завтрак. Очень надеялась, что Габриэль уже накушался и отбыл на свою работу или куда он там весь такой из себя собирался. Видеть ведьмака по-

сле маленького инцидента в коридоре и снова краснеть мне совсем не хотелось.

Но, кажется, удача решила окончательно забить на невезучую туристку. Габриэль обнаружился на кухне, вместе с остальными членами волшебной семейки.

Остановившись на пороге, я негромко поздоровалась:
– Доброе утро.

Каждый отреагировал на мое приветствие по-своему. Джулиано, сидевший во главе стола с газетой и чашечкой кофе, оторвал взгляд от корреспонденции и почти дружелюбно мне улыбнулся. Его жена, имени которой я так пока и не узнала, ограничилась лишь коротким кивком и продолжила как птичка клевать из тарелки какие-то орешки и фрукты, при этом пляясь в экран телевизора.

Габриэль – тот так вообще предпочел отморозиться. Решил, наверное, что мы уже достаточно на приветствовались в коридоре, и сейчас делал вид, будто на кухню вплыла не я – их, между прочим, гостя – а какая-нибудь там бестелесная Фьора. Как сидел с тостом в одной руке и с телефоном в другой, так и остался сидеть. Даже не взглянул в мою сторону.

Если честно, мне в тот момент стало ну очень обидно. Появилось ощущение, что я тут некое подобие мебели. Сейф для хранения магической ценности.

Только темноволосый мальчишка, сидевший рядом с зеленоглазым гадам, подарил мне дружескую улыбку и громко сказал:

– Доброе утро, Лана! Будешь торт?

– Не откажусь, – улыбнулась ему в ответ и, посчитав, что уже достаточно потопталась на пороге, направилась к накрытому ажурной скатертью столу. К той его части, где восседали младшие члены итальянского семейства.

– Сандро, мой брат, – снизошел до представления мальчика Габриэль и тут же снова вычеркнул меня из присутствующих. По-видимому, было там что-то такое очень важное или интересное в этом чертовом телефоне, раз он никак не мог от него оторваться.

Я невольно начала закипать.

Смотрите-ка, какие мы занятые! Удивительно, что вообще удосужился открыть рот и представить брата.

Решив, что лучше обоюдное, чем одностороннее игнорирование, демонстративно отвернулась от ведьмака и снова улыбнулась мальчику.

Тот похлопал по соседнему стулу, предлагая составить ему компанию. Приглашение я с радостью приняла, вместе с кусочком торта и стаканом апельсинового фреша.

Беря пример с рыжеволосой мадам, вперилась взглядом в висевший на стене телевизор. Пока ела, рассеянно следила за тем, как на подиум одна за другой выплывают худосочные модели в нелепых, на мой вкус, нарядах.

Торт оказался изумительным и, если бы не моя врожденная скромность, точно бы приговорила еще кусочек. А так приходилось только облизываться и прикидывать, когда смо-

гу вернуться к дегустации этого бисквитного чуда. Пожалуй, когда все уберутся из кухни, а я тайно в нее проникну.

Почувствовав, как Сандро легонько дернул меня за футболку, наклонилась к нему и услышала тихий, заговорщицкий шепот:

– Хочешь поколдовать?

Не сразу нашлась с ответом. В тот момент синьор Джулиано, опустив газету, так на нас зыркнул, что слова застряли в горле.

– Потом договорим, – тоже заметил реакцию отца мальчик и уже громче с самым невинным видом предложил: – Может, еще тортика?

Покосившись на тарелку матери Габриэля с тремя сиротливо лежавшими на ней орешками и позавидовав ее силе воли, а заодно посетовав на отсутствие оной у меня, была вынуждена отказаться. Еще не хватало, чтобы меня тут приняли за обжору.

– Лане можно смело есть торты на завтрак, обед и ужин, – быстро водя большим пальцем по сенсорному экрану телефона, подал голос Габриэль. – Точно не повредит. А может, еще и поможет.

– Меня моя фигура вполне устраивает, – отбила я пас.

– Как по-мне, ты слишком тощая, – не унимался зеленоглазый.

И чего спрашивается прицепился? То чем-то недоволен, то критикует.

А потом еще и его маман подключилась к спору.

– И когда только успел рассмотреть ее фигуру... – голос ведьмы сочился ядом.

Почувствовала, как щеки снова предательски запылали. Неужели застукала нас в коридоре?

– Марилена! – одернул супругу Джулиано и уже более сдержанно проговорил: – Ты, кажется, собиралась по магазину с Джованной? Нехорошо заставлять подругу ждать.

– Скрытность у Габриэля уж точно не от меня! – ни с того ни сего раздраженно выпалила синьора и, гордо поднявшись, царственной походкой продефилировала к выходу из кухни.

Точно, в маму пошел характером.

– Габриэль, нам тоже пора, – отложив прессу, сказал Салвиати. После чего переключил внимание на меня и младшенького. – Сандро, устрой нашей гостье небольшую экскурсию. Полагаю, вчера у нее не нашлось времени здесь осмотреться, – уколол намеком. – Лана, чувствуй себя как дома.

«Но не забывай, что ты в гостях», – добавила я мысленно.

– Увидимся вечером за ужином.

Старший ведьмак ушел, утащив с собой младшего. А точнее, среднего. Потому как самый младший остался со мной.

– Может, все-таки еще кусочек? Я вот съем, – принялся искушать меня Сандро.

– А давай, – согласилась с горя. Говорят же, стресс надо заедать сладким. А то с этими психованными у меня стресс на стрессе и стрессом погоняет. – И еще бы чайку.

Пока закипала вода в чайнике, я расхаживала по кухне и невольно думала о странном отношении ко мне ведьмака.

Нет, вот скажите, разве это адекватное поведение? Сначала хотел придушить. Потом угощал мороженым и таскал на руках по парку. А утром сделал вид, что я никто и звать меня никак. И вообще, пустое для него место. Да еще и в довершение ко всему обозвал тощей! В общем, капитально посадил мою самооценку.

– Скажи, Сандро, – все-таки не сумела сдержать любопытство, – а Габриэль он всегда такой... переменчивый?

– Габри? – с набитым ртом переспросил мальчик. – Не, он обычно спокойный и добрый. Наверное, просто психует из-за Вероники. – Отправив в рот последний кусочек угощения, деловито спросил: – Ну так что, ты подумала над моим предложением? Хочешь поколдовать? Могу и с Фьорой познакомить.

– С Фьорой – это я с превеликим удовольствием, – ответила, невольно разминая кисти рук. – А поколдовать... Хочу, но боюсь, – призналась честно.

На что Сандро беспечно улыбнулся:

– Если со мной, то можешь ничего не бояться. Я тебе все объясню и покажу. Только сначала надо найти книгу заклинаний Вери. Она вечно ее куда-то деваает.

– У Вери и книга заклинаний имеется? – испытала я очередной приступ зависти.

– Ага, от бабушки досталась, – похвастался за сестру

мальчик. – Пойдем, быстренько покажу тебе дом, заодно и книгу поищем.

Пришлось допивать чай на ходу, зато в приятной компании юного ведьмака – единственного адекватного существа в этой чокнутой семейке.

– Сандро, а сколько тебе лет? – продолжила я наше знакомство.

С первого взгляда на мальчика становилось понятно, что внешностью он пошел в мать. От нее унаследовал тонкие черты лица, высокий лоб и медово-карие глаза с прямыми, длинными, как и у Габриэля, ресницами.

Как и у Габриэля... Черт! И чего постоянно лезет в голову?

А вот буйная копна темных, слегка вьющихся волос Сандро явно досталась от папочки. Кого следовало благодарить за озорную и такую милую улыбку – утверждать не берусь. Благородное лицо Джулиано, как уже успела заметить, зачастую вообще было лишено эмоций. А видеть синьору Марилену улыбающейся мне пока что не довелось. Только раздраженной либо чем-то недовольной. В основном фактом моего здесь присутствия.

– Мне скоро исполнится двенадцать, – напыжившись, важно произнес мальчик. – Осталось потерпеть еще немного, и я тоже смогу колдовать!

– То есть сейчас ты еще не можешь? – удивилась я.

Сандро горестно вздохнул и признался:

– Нам блокируют Силу, сразу после рождения. Чтобы мы случайно себе не навредили. И возвращают только когда станем взрослыми.

– Взрослыми – это в двенадцать лет? – уточнила, стараясь скрыть улыбку.

На что мой новый друг с самым серьезным видом заявил:

– Ну да, скоро я стану мужчиной. Третьим Хранителем нашего древнего рода, после папы и Габриэля.

– А третьему Хранителю не настучат по голове за то, на что он подбивает гостью? – Теперь стало понятно, почему Сандро решил со мной подружиться. Нашел во мне халявный источник магии для своих развлечений.

– Ну мы ведь не собираемся придумывать что-то супер сложное, – не растерялся еще пока не волшебник и с напускным равнодушием бросил: – Но если не хочешь...

– Давай сначала найдем эту твою книгу, а потом решим, как быть, – не стала я его разочаровывать. Самой не терпелось поупражняться в магии, хоть и было немного боязно.

Удовлетворенный таким ответом, Сандро быстро показал мне забитые антиквариатом комнаты первого этажа и потащил на второй. В спальню хозяев мы заглядывать не рискнули, а вот детскую, которую он таковой, разумеется, не считал, мальчик продемонстрировал мне с готовностью.

Не отказался провести и в комнату Вероники. Спальня беглянки оказалась светлой, просторной и очень уютной, полной милых девичьих безделушек вроде: изящных стату-

эток, резных шкатулочек, разномастных флакончиков с духами и бальзамами, а также фарфоровых кукол в пышных платьях и кокетливых шляпках. Последние красовались на обитой кремовой тканью банкетке у изножья кровати.

Заметила на туалетном столике и прикроватной тумбочке множество фотографий в белых рамках. Почти на всех запечатлена счастливая улыбающаяся шатенка, по виду моя ровесница, в обнимочку со своим женихом, а теперь уже моим законным супругом.

Так бы и заехала чем-нибудь тяжелым по этой смазливой роже. А если б могла, то и какую-нибудь заразу магическую на него наслала.

Подумав так, решила, что мне позарез нужна чудо-книга. С ее помощью буду оттачивать свои способности на дорогом муженьке. Другими словами – использовать его в качестве расходного материала.

В комнате старшенького тоже царили порядок и прямо-таки стерильная чистота. Ничего лишнего. У Габриэля не было ни фотографий с друзьями или, например, любимой девушкой, ни разбросанной в творческом беспорядке одежды, как это обычно бывает у нормальных парней, ни залежей компьютерной техники.

Только тонкий серебристый ноутбук тосковал на письменном столе в компании канцелярских принадлежностей и идеально ровной стопки учебников. В другой части комнаты – двуспальная кровать, накрытая простеньким серым по-

кривалом, шкаф да стеллаж с книгами, на верхней полке которого пылились несколько кубков и парочка золотых медалей.

– Габри раньше увлекался плаванием, – проследив за моим взглядом, не без гордости пояснил Сандро. – Но, поступив в университет, забросил все и сосредоточился на учебе.

– А на кого он учится? – спросила, сиюсь прочесть названия выставленных на полках книг. Благодаря волшебному колечку понимала устную речь, но разобрать, что написано на толстых корешках, так и не получилось.

– Уже отучился и два года как работает в нашей фирме младшим юристом. Через месяц у него государственный экзамен на получение статуса адвоката, – на сей раз в голосе Сандро звучало чуть ли не благоговение.

Я усмехнулась:

– Что ж, думаю, экзамен для ведьмака – не проблема.

– Не, Габри не такой, – вступился за своего кумира мальчик. – Он бы ни за что не стал прибегать к Силе, особенно в таком важном деле. Да и, – Сандро хихикнул, – если бы даже и захотел, не смог. Он недавно поссорился с Лучией, и она его прокляла.

– Что значит прокляла?! – невольно испугалась я за итальянца. Хоть он моего беспокойства и не заслуживал.

– На время лишила Силы, – безмятежно пояснил младшенький. – Не бледней, это скоро пройдет. И надеюсь, они помирятся. Мне нравится Лучия. У нее такой прикольный

магазинчик со всякими магическими штуковинами в центре Рима. Если папа разрешит, я тебя туда отведу.

В ответ я кисло улыбнулась. Желания смотреть на магический магазинчик и знакомиться с его хозяйкой почему-то не возникло. Хотя это вообще не мое дело, с кем встречаются и ссорятся некоторые зеленоглазые личности.

– Вернемся лучше к поискам. – Мысленно отругав себя за глупости, что со вчерашнего дня лезли мне в голову, решительно направилась к выходу.

Надо будет осторожно разузнать у Сандро, как работают эти их проклятия. Может, удастся чисто «случайно» и мне проклясть мерзопакостного муженька?

Бегло осмотрев библиотеку, тоже располагавшуюся на втором этаже, отправились изучать мансарду.

– Поищем в мастерской Вероники. Если и там книги нет, то я не представляю, куда она могла подеваться! – совсем сник мой новый знакомый. Заметив недоумение в моих глазах, приободрился и хвастливо продолжил: – Вери – художница. Многие ее работы выставлены в самых известных галереях Рима.

Я мало что смыслю в живописи, но творения юной ведьмы мне понравились. Правда, были они несколько мрачноватыми, я бы даже сказала психоделическими, и тем не менее картины притягивали взгляд. Они завораживали некой мистической таинственностью.

Пока рассматривала полотна художницы, Сандро шарил-

ся по шкафам и вытирал собой полы, заглядывая под немногочисленную имевшуюся в мастерской мебель.

– Нашел! – наконец воскликнул он радостно.

Я тут же позабыла о картинах и переключила внимание на внушительных размеров талмуд в кожаном, выцветшем от времени переплете. Только хотела дотронуться до волшебного раритета, как Сандро, шустро поднявшись, припустил к лестнице.

– Пойдем лучше в сад. Родители сразу засекут, если будем колдовать в доме.

В сад так в сад. Тем более что сегодня погода заметно улучшилась, и я была не прочь понежиться в лучах ласкового итальянского солнышка.

Облюбовав для магического эксперимента увитую виноградными лозами беседку, мальчик протянул мне свою находку.

– Я книгу открыть не смогу, – вздохнул он печально, – потому что пока еще не ведьмак. Попробуй ты.

Взяв в руки старинный фолиант, осторожно коснулась замысловатого тиснения на обложке и от неожиданности чуть не выронила книгу. Та задергалась, точно живая; заманчиво зашуршала пожелтевшими страницами.

– Вау! – взволнованно выдохнул Сандро. – Не думал, что будет так просто! Сила сама просит, чтобы ты ею воспользовалась. Читай! – и нетерпеливо ткнул пальцем в страницу, испещренную непонятными словами. Столбики текста пере-

межались с поблекшими от времени рисунками, тоже, кстати, как и картины Вероники, мрачновато-готичными. Взять, например, изображение черепа, оплетенного змеями и темными розами.

– Что читать? – нахмурилась я. – Ничего ж непонятно. Я должна знать, что творю. А то как наколдую...

– Ты не владеешь латынью? – удивленно уставился на меня будущий ведьмак.

– Учила когда-то в универе, но уже мало что помню, – отчего-то смутилась под его укоряющим взглядом. Откуда ж мне было знать, что в будущем знание мертвого языка может пригодиться.

Сандро покачал головой, мол, угораздило Веронику подарить Силу тупой туристке, и принялся терпеливо пояснять:

– Это простейшее заклинание исцеления. Смотри! – и, потянув на себя, надломил в двух местах виноградную веточку. – А теперь сконцентрируйся на растении и прочитай то, что написано вот здесь, – указал на верхние три строчки, – произноси слова четко и не спеша.

– Ну смотри, Сандро, – все еще сомневаясь, пробормотала я и, положив раскрытую книгу себе на колени, на свой страх и риск принялась читать эту абракадабру.

Оказалось, что колдовать совсем несложно и ничуть не страшно. На моих глазах надломленная веточка ожила, и от нее завилась зеленые усики, быстро оплетая стенки беседки.

– Обалдеть! – восторженно выдохнула я и азартно потре-

бовала: – Еще!

Страницы снова ожили, начали сами собой перелистываться, пока не раскрылись на той, что была угодна моей загадочной Силе.

Под чутким руководством юного Салвиати я прочла еще одно заклинание – попробовала поменять, как утром это сделала Фьора, цвет нескольких белых роз, растущих в клумбе неподалеку. Правда, у моих «подопечных» лепестки отчего-то получились грязно-розовыми, а не ярко-бордовыми. Но Сандро утешил меня, сказав, что в магии главное настрой, концентрация и практика. А я и так для первого раза справилась на твердую четверочку.

После магических экспериментов во мне проснулся зверский аппетит, и мы вернулись на кухню доедать праздничный торт.

– Сандро, а если я попрошу о чем-нибудь Силу, она мне поможет? – поинтересовалась, отправляя в рот очередной кусочек бисквитного лакомства. – Ну, например, выражу какое-нибудь пожелание, а она сама подберет, исходя из него, нужное заклинание. Раз уж в латыни я ничего не смыслю.

– Конечно! – обрадовал меня мальчик. – Сила ведь часть тебя самой. Можешь просить ее, о чем угодно. Тем более что ты ей понравилась.

– Супер! – улыбнулась я и решила, что как только останусь наедине с книгой, попробую воплотить в жизнь свой маленький, коварный план.

Так что держись, Дарио. Еще пожалеешь, что со мной связался! Раз и навсегда отобью у тебя желание зачаровывать и затаскивать в постель беззащитных девушек. Тебе скоро вообще на них смотреть не захочется.

Наше чаепитие прервало появление репетитора, приехавшего к Сандро заниматься английским. Молодой итальянец поздоровался со своим учеником, но увидев меня, тут же забыл о его существовании. Шагнув навстречу, ослепил белозубой улыбкой и протянул для рукопожатия руку.

– Стефано. Очень, очень рад знакомству.

Почему-то сразу же возникло ощущение, что меня только что раздели взглядом, а следом за ним пришло и желание сменить шорты и футболку на паранджу.

– Он не ведьмак, поэтому магия кольца на него не действует, – успел шепнуть мне Сандро, прежде чем я открыла рот, чтобы представиться.

– Лана. Приятно познакомиться, – не растерявшись, перешла на английский и изобразила дежурную улыбку.

– Так чудесно говорите! Без малейшего акцента, – елейным голосом запел итальянец, а потом непонятно с какого перепугу предположил: – Вы, наверное, девушка Габриэля?

Мы с Сандро переглянулись и одновременно выпалили:

– Нет!

– Лана... хм, знакомая Вероники из России. Она пока что поживет у нас, – медленно выговаривая и коверкая слова иностранного языка, не краснея, соврал юный ученик.

Улыбка итальянца стала еще шире.

– Сандро, какая очаровательная у твоей сестры подруга! И как вам, Ланочка, Рим? Уже успели познакомиться со всеми его достопримечательностями?

– К сожалению, нет, – ответила честно и тут же об этом пожалела.

Стефано чуть с ума не сошел от радости. За каких-то пару минут составил для меня развлекательную программу на месяц вперед, разумеется, с ним в качестве гида. Я только и успевала, что обалдело кивать в ответ на выскакивающие из него предложения.

Улучив момент, когда Стефано принялся с упоением живописать очередной уголок столицы, который мы с ним непременно должны будем посетить (понятное дело, только вместе и желательно ближе к ночи), я с мольбой воззрилась на Сандро. Благо мальчик оказался смышленным и поспешил переключить внимание любвеобильного репетитора на себя, заявив, что сгорает от нетерпения получить порцию знаний.

– Договорим позже, Ланочка, – сразу сдулся учитель. В отличие от Сандро, принесшего себя в жертву на алтарь дружбы, у Стефано рвения к занятиям не наблюдалось.

В последний раз раздев меня взглядом, он нехотя отвернулся и потащился за своим подопечным на второй этаж. А я, подхватив со стола заветную книгу, поспешила обратно в беседку воплощать в жизнь свою маленькую, но такую сладостную и долгожданную месть.

В саду возле клумбы, над которой я успела поиздеваться, хозяйничала Фьора. На сей раз убежать она не спешила. Сделала вид, что поглощена цветами, а моего появления вроде как даже и не заметила. Пройдя мимо, я опустилась на скамейку в беседке и стала наблюдать за тем, как дух, неспешно прохаживаясь вокруг клумбы, возвращает розам их первоначальный вид.

Невольно залюбовалась миловидными чертами девушки. Сейчас на ее губах играла мечтательная улыбка; длинные, изогнутые ресницы бросали тень на светлую, чуть тронутую нежным румянцем кожу; черные кудряшки кокетливо обрамляли узенькое личико. Пальчики Фьоры бережно касались бутонов роз, и лепестки, подвластные ее магии, снова становились белыми.

Если бы синьор Салвиати не обмолвился, что это по ее милости я случайно выскочила замуж, ни за что бы не подумала, что этот черноокий ангел способен на такую подлянку.

Да и синьора Марилена, помнится, утверждала, что без участия милой Фьоры Вероника ни за что бы не додумалась до побега. А значит, вина за мои злоключения лежала не только на ненавистном муженьке, но и на хитроумном духе.

– Решила поколдовать? – не отрываясь от цветов, поинтересовалось дитя природы. – Будь осторожна, Лана. Сила – она как прекрасная дева: капризна и переменчива. Думаешь, красавица к тебе благоволит, а она возьмет и ни с того ни с сего на тебя обидится. И даже может жестоко над тобой

подшутить.

– По-моему, жестокие шуточки – больше по твоей части, – с усмешкой заметила я, машинально водя пальцами по тиснению на обложке. – Не хочешь объяснить, почему так подошло со мной поступила?

Фьора вскинула на меня удивленный и немного обиженный взгляд, как будто недоумевала, с чего это я вдруг решила предъявлять ей претензии, к тому же явно незаслуженные.

– Мне хотелось подарить Веронике капельку свободы. Вероника всегда мечтала о другой жизни, считала, что без магии ей будет лучше. Вот пусть теперь посмотрит и сравнит: так это или нет.

– Ты не ответила на мой вопрос: при чем здесь я? – повторила раздраженно. – Хотела удружить Веронике – пожалуйста, на здоровье! Но зачем нужно было впутывать в ваши заморочки меня?! Я не просила ни о муже, тем более о таком(!), ни о вашей Силе.

– Извини, но я пока не могу ответить на все твои вопросы. – Девушка скользнула внимательным взглядом по остальным клумбам, словно хотела удостовериться, что я не успела и там напортачить. – Возможно, потом, когда ситуация прояснится. Сейчас же ты все равно меня не поймешь.

– А я постараюсь!

– Всеу свое время, Лана, – весело улыбнулась нахалка, а потом еще и хитро мне подмигнула, чем окончательно вывела из себя. – Уверена, когда-нибудь ты еще спасибо мне

скажешь.

– За то, что подставила меня и выдала замуж за насильника, от Силы которого я теперь оказалась зависима? Даже не надейся!

Интересно, существуют ли проклятия для таких вот бес-телесных девиц, которым хватает наглости вмешиваться и рушить чужие жизни? Если существуют, то я обязательно таким воспользуюсь. Как только закончу с Дарио.

– Еще увидимся, Лана. – Девушка начала таять, словно предрассветная дымка. Последнее, что услышала, – это прозвучавший серебряным колокольчиком голос: – Будь осторожна с магией. Сила порой бывает очень коварна.

После разговора с Фьорой от хорошего настроения, вернувшегося ко мне благодаря общению с Сандро и нашим с ним посиделкам в беседке, не осталось и следа. Я до последнего надеялась, что дух мне все объяснит, а она вместо этого еще больше меня запутала. Да и зачем-то начала пугать непредсказуемостью Силы.

А мне так хотелось воспользоваться ею, чтобы отомстить Амидеи! Ужасно злило, что никто не придал его мерзкому поступку значения. Подумаешь, попользовался случайной, никому неизвестной девицей! Кому вообще есть дело до ее чувств?

Более того, подонок еще и на меня фыркал, косился с таким презрением и отвращением, будто я самое омерзительное существо на всем белом свете.

И как мне после этого себя с ним вести? Проглотить обиду, простить и забыть? Не могу. Знаю точно: не успокоюсь, пока проклятый ведьмак не понесет наказание за то, как дурно со мной обошелся.

Посему, выбросив из головы страшилки Фьоры, сосредоточилась на Силе. Постаралась как можно четче объяснить той свои пожелания и предпочтения. Лежавшая на коленях книга ожила, услужливо раскрылась, шурша старыми страницами. По выбранному Силой заклинанию пробежали золотые искры.

Придушив в зародыше сомнения, я шумно выдохнула и приступила к чтению.

Пока упражнялась в латыни, невольно вспоминала каждый неприятный момент, что довелось мне пережить по милости Дарио. И небо, будто уловив мои негативные эмоции, снова затянулось тучами. Резко потемнело, поднялся сильный ветер, с жадностью набросившись на так опекаемые Фьорой клумбы. Принялся безжалостно трепать цветы и завывать в кронах деревьев. В довершении ко всему засверкали молнии, и на землю обрушился настоящий ливень.

Позабыв о наставлениях Сандро, я кое-как в спешке дочитала заклинание, глотая слова мертвого языка. Засунув волшебную нетленку под футболку, помчалась в дом, мечтая о горячем душе, не менее горячем чае и теплом плече.

Глава 8

Следующие пару часов просидела как мышка, боясь высунуть нос из комнаты. Дождь и не думал стихать, бился как ненормальный в окна. Небо сотрясали громовые раскаты, настолько оглушительные, что пару раз даже появилось желание нырнуть с головой под одеяло, зажмуриться и не шевелиться. Или отправиться на поиски Сандро. В компании и время бежит быстрее, да и не так страшно.

Но выйти из спальни так и не решилась, опасаясь снова нарваться на болтливую ловеласа. Такому, как Стефано, бесполезно объяснять, что ни на какие экскурсии я с ним отправляться не намерена. Да и не могу. Потому что фактически нахожусь под домашним арестом. А после сегодняшних упражнений в магии меня, скорее всего, и вовсе посадят на цепь. Если, конечно, узнают...

От очередного прокатившегося по небу грохота в окнах задрезжали стекла, и лампочки, несколько раз тревожно мигнув, погасли.

– Только этого не хватало... Черт.

Хочешь не хочешь, а пришлось подниматься. Потому как куковать одной в полутемной спальне боязно и неприятно. Следовало раздобыть себе где-то свечки, а еще лучше – фонарик.

Не успела добраться до двери, как в нее тихонько посту-

чались. Не знаю почему, но от этого совершенно обычного звука меня сначала бросило в жар, потом в холод, а затем и вовсе унесло к кровати.

Все-таки не стоило слепо доверять Силе и полагаться на ее выбор. Мало ли что я там наколдовала. Теперь от малейшего звука шарахаться буду.

Но, как говорится, хорошая мысль приходит опосля. Толку себя ругать? Лучше попробую обуздать свою чересчур буйную фантазию и буду верить, что все обойдется. И вообще, погоду испортила не я, это просто досадное совпадение.

– Лана, это я, Сандро, – дверь приоткрылась, впустив мальчика, а с ним и тусклый луч света.

– Я здесь, проходи, – подала голос из-под одеяла.

Поставив на прикроватную тумбочку подсвечник, Сандро уселся со мною рядом.

– Стефано уже уехал? – присутствие юного мага меня немного успокоило и отвлекло от тревожных мыслей.

– Минут десять назад. – Мальчик хихикнул: – Очень хотел с тобой попрощаться, но я сказал, что ты после обеда привыкла отдыхать и не любишь, когда тебя беспокоят.

– Спасибо, – выдохнула облегченно.

– Лана, – младший Салвиати посмотрел в окно, потом скользнул взглядом по лежавшей на кровати книге, – а ты после того, как я ушел, больше не колдовала?

– Эмм... нет, – пискнула осторожно. С такими темпами скоро я стану профессиональной лгуньей. – А что?

– Просто такое ненастье обычно является побочным эффектом мощного заклинания, наложенного магом-стихийником. Вот я и подумал...

– Да просто разыгралась непогода, – как можно беспечнее отозвалась я. – Летняя гроза и все такое. – Невольно вжала голову в плечи, вдруг осознав, что если Сандро мне и поверит, то остальные члены волшебной семейки вряд ли.

– Ну, может, ты и права, – неуверенно согласился мальчик и к моей великой радости сменил тему. – Пойдем сделаем бутерброды, а? Если дадут свет, можем фильм какой-нибудь посмотреть. Или хочешь поколдовать? Правда, на улице сейчас противно и мокро.

Колдовать мне уже не хотелось. Да и аппетит куда-то пропал. Но дабы не вызвать у Сандро ненужных подозрений, постаралась растянуть губы в беззаботной улыбке и отправилась за ним на первый этаж.

К сожалению, свет так и не дали, поэтому просмотр фильма пришлось отложить. До самого вечера просидели в гостиной. Сандро показывал мне семейные фотоальбомы и вдохновенно отвечал на мои вопросы о ведьмовской жизни, традициях и обычаях колдунов. За разговорами с будущим чародеем время пролетело незаметно, и даже тревога постепенно начала отпускать. Пока я не увидела, как сад осветили фары подъезжающей к дому машины.

«Либо мадам вернулась с шоппинга, либо наши трудовоголики пожаловали», – первой мелькнула мысль, прежде чем

я услышала топот шагов, раздавшийся на лестнице.

А потом кто-то громко принялся тарабанить в дверь. Мне сразу поплохело. Шестое чувство испуганно зашептало, что никакая это не Марилена. И Джулиано с Габриэлем наверняка еще на работе. А значит...

Совсем не вовремя ощутила легкое головокружение, которое в любой момент могло обернуться обмороком. Мой организм снова нуждался в силовой подпитке.

– Пойду открою! – сорвался с места Сандро и бросился в холл, утащив с собой единственную оставшуюся в живых свечку.

Сидеть одной в темноте в огромной гостиной, забитой громоздкой старинной мебелью, отбрасывавшей на пол кривые тени, было жутковато. Вздрогнула, когда совсем близко снова послышались громовые раскаты. А следом за ними и яростный вопль:

– Сандро! Где эта маленькая дрянь?! Я ей сейчас такой обмен устрою!

Я испуганно ойкнула и сжалась на диване, чувствуя, как с каждой секундой мне становится все хуже. От слабости и страха перед неожиданным гостем. Который, судя по угрожающим выкрикам из холла, вполне мог сию же минуту воплотить в жизнь мечту стать вдовцом.

Затравленно огляделась, в панике гадая, где бы схорониться. Старшие Салвиати еще не вернулись, а сама я вряд ли отобьюсь от этого психа. Да и Сандро тут не помощник.

Святые небеса! Что же я натворила?!

– Дарио, ты в порядке? Что с твоим лицом? – удивленно воскликнул мальчик. – Чем-то отравился?

– Отравился! – гневно рыкнул брюнет. – Ядом «любимой» женушки! Лана!!!

Женушку тут же унесло за диван. Не знаю, откуда только взялись силы, но я не хуже гимнастки ловко перемахнула через высокую спинку и, на корточках прикинув к полу, на всякий случай даже перестала дышать.

Спустя несколько мучительно долгих секунд, которые ударами отсчитывало мое бедное сердце, в гостиной раздался голос Сандро. Ему вторил кареглазый маньяк.

– Она только что была здесь, – недоумевал по поводу моего загадочного исчезновения мальчик.

– Лана, выходи по-хорошему, – почти ласково позвал меня Амидеи. – Обещаю, смерть будет легкой.

– Ты бы лучше так не шутил, – очень кстати заметил мой юный знакомый. – Она и без того малость дерганая. От грозы под одеялом пряталась.

– А кто здесь намерен шутить? – зло усмехнулся безжалостный изверг.

Я задрожала как осиновый лист и посылнее стиснула зубы, стараясь подавить истеричные всхлипы. Возможно, если бы в помещении горел свет и фоном звучали посторонние звуки, например, работал телевизор, я бы сейчас не сходила с ума от ужаса. Но сидеть в темноте, едва не теряя сознание

от слабости, не видя своего врага, а только слыша его издевательский голос и тихие, подкрадывающиеся шаги, и понимать, что с каждой секундой он подбирается все ближе, было невыносимо жутко.

– Неужели ты думала, что сможешь издеваться надо мной, а я буду молча терпеть твои выходки? – запугивал кареглазый садист. – Вообразила, раз на халяву перепало немного Силы, можешь творить, что тебе вздумается? Идиотке, видите ли, вздумалось мне отомстить! А немного пораскинуть мозгами и во всем разобраться – она даже не потрудилась! Лана, а если я захочу тебе отомстить? Угадай, кому из нас будет хуже?

– Дарио, успокойся. Пойдем лучше на кухню, – теперь уже и Сандро заволновался. – Дождемся папу и Габриэля. Вместе потом все решите.

– Шел бы ты лучше куда-нибудь поиграть, – не внял здравому совету Амидеи.

Я чувствовала, он совсем близко. Настолько близко, что от страха даже голова начала кружиться. А может, всему виной была потребность в очередной подпитке...

Зажмурилась, стараясь собрать воедино остатки силы. А когда открыла глаза, завопила от ужаса. Это чудовище склонилось надо мной. Пламя свечи, которую держал в руках Сандро, осветило перекошенную физиономию ведьмака. Почему-то всю в красных пятнах.

– *Mamma mia...* – невольно вырвалось у меня.

В ответ он зарычал, ну прямо как гиена. Схватив за шкуру, грубо поставил на ноги и прошипел прямо в лицо:

– Что за заклинание ты использовала? Отвечай!

– Я... я не знаю, – промямлила честно.

– Дарио, отпусти ее! – попытался вмешаться мой храбрый защитник.

– Значит, решила поиграть? – осклабился Амидеи. – А давай и тебе подпортим личико. За компанию!

Он уже занес надо мной руку, тоже слегка пятнистую, явно собираясь оказать на меня магическое воздействие. И тут вдруг пошатнулся. Ослабил хватку и начал медленно оседать на пол, попутно просверливая во мне дыру своими бешеными глазами.

Я отступила назад. В поисках опоры прислонилась к дивану. Хотелось убежать, но ноги не слушались, и я тоже по мягкой спинке сползла на паркет.

– Оставайся здесь! Я за книгой! – выпалил Сандро и бросился на второй этаж.

Если мне было откровенно хреново, то кареглазый, кажется, и вовсе уже готов был отдать богу душу. Лицо и руки его заметно припухли; пятна, точно грибы после дождя, продолжали покрывать тело. А в довершении ко всему он еще и начал задыхаться.

И неизвестно, чем бы все закончилось, если бы с работы так вовремя не вернулись наши юристы. Спасибо синьору Салвиати, что не растерялся. С помощью сына быстро пере-

ложил приболевшего моими стараниями ведьмака на диван и, склонившись над ним, стал неразборчиво бормотать какое-то заклинание.

А я продолжала сидеть на полу, ежась от ужаса. Вернись Салвиати на несколько минут позже, и вдовствующей неведьмой оказалась бы я. Хотя у меня и в мыслях не было желать Дарио смерти! Просто хотела проучить его за ту ночь. Чтобы в ближайшее время ему даже смотреть на девушек стало тошно.

Именно это я и озвучила в свое оправдание, когда дыхание Амидеи выровнялось, и он, расслаблено откинувшись на подушки, прикрыл глаза.

Габриэль помог мне подняться и, усадив в кресло, опустился рядом. Джулиано устроился подле жертвы моего безрассудства, вместе с Сандро, который уже успел вернуться и притащил с собой злосчастную книгу.

– Покажи, какое заклинание ты использовала, – обратился ко мне старший ведьмак, абсолютно бесцветным голосом.

От отсутствия у него эмоций, признаюсь, мне и раньше становилось не по себе, а сейчас так вообще мурашки побежали по коже. Лучше б он на меня наорал, выпустил, как говорится, пар. А то сидит весь такой из себя спокойный и невозмутимый и непонятно, что у него на уме. Предпочитаю сразу узнать о наказании, чем мучиться неведеньем и догадками.

Сандро, стрельнув в меня обиженным взглядом за то, что

посмела его обмануть, сунул мне в руки книгу. Принялась было ее листать, но волшебная рукопись от моих прикосновений снова ожила и услужливо раскрылась на искомой странице.

– Вот, – передала манускрипт невозмутимому брюнету. – Как уже говорила: я просто хотела немного его проучить. За себя и за всех остальных девушек.

– Тебя послушать, так я прям монстр какой-то озабоченный, не пропускающей ни одной юбки, – не открывая глаз, ядовито процедил мой случайный супруг.

– А мне почему знать?! – огрызнулась нервно. – Может, и не пропускаешь. Мало верится, что только я одна удостоилась такой «чести»! А до этого ты всю жизнь был белым и пушистым! Тьфу!

Итальянец приподнялся на локтях и снова опалил меня своей яростью, смешанной с таким лютым гневом, что я даже вжалась в бархатистую спинку кресла, интуитивно пытаюсь оказаться от ведьмака как можно дальше.

– Остались бы мы с тобой наедине, Лана, – с не меньшей неприязнью покосился он на сидящего рядом со мной Габриэля, – я бы тебе быстренько вправил мозги.

– Даже не мечтай! Я с тобой, психом таким, наедине больше ни за что и никогда не останусь!

– Брейк! – снова нарушил семейную «идиллию» зеленоглазый. – Ну что там? – нетерпеливо спросил у отца.

– Ты хоть понимаешь, что за чары против него использо-

вала? – никак не отреагировав на оклик сына, спросил у меня ведьмак.

– Смутно, – призналась честно и, тяжело вздохнув, поспешила добавить, дабы хоть как-то реабилитироваться в его глазах: – Я пожелала, чтобы он девушек, в том числе и меня, обходил десятой дорогой и выразила это пожелание Силе. Вот она и...

Договорить мне не дали. Салвиати нахмурился, наконец-то отобразив на своем бесстрастном лице хоть какую-то эмоцию.

– Можно сказать, Дарио фантастически повезло. Уж не знаю, то ли ты, Лана, что-то напутала, когда читала заклинание, то ли была недостаточно на нем сконцентрирована, но вместо летального исхода Дарио отделался лишь тяжелой формой аллергии на представительниц прекрасного пола.

– Тяжелой формой аллергии, – прошептала, ежась под его таким строгим, осуждающим взглядом.

Джулиано мрачно кивнул.

– А должен был и вовсе умереть в муках, только увидев особу женского пола. Причем неважно кого.

– «Веселье» началось, когда я просматривал наши с Вери фото, – ни с того ни с сего разоткровенничался Амидеи. – Мне уже тогда стало хреново. А потом в комнату вошла служанка, и я ощутил на собственной шкуре все прелести Ланочкиного заклинания. Ох, как же я в тот момент хотел тебя убить! Да и сейчас хочу! – снова начал заводиться этот

ненормальный.

– Проведете обмен, и Лана все исправит, – постарался сгладить неприятную ситуацию Джулиано.

– Как исправлю? – нервно вскинулась я.

– Отзовешь наложенные тобой чары.

– Не надо! – в один голос завопили мы с Амидеи.

– Хотите, чтобы она меня добила?!

– А если нечаянно ошибусь? – в кои-то веки проявила я солидарность с муженьком. – Тогда опять все шишки полетят на мою голову.

– Угомонились! Оба! – прикрикнул на нас клановской Хранитель.

Стоит признать – кричал Джулиано грозно. Даже Сандро и тот, бедолага, вздрогнул и втянул голову в плечи, хоть гнев отца был обращен исключительно на меня и моего ненавистного суженого.

Мы с суженым тут же заткнулись и под конвоем мрачного Габриэля отправились на второй этаж, в уже знакомую мне ритуальную.

Прикосновения ведьмака и раньше вызывали во мне только пренеприятнейшие эмоции, а сегодняшний обмен стал апофеозом испытываемой к нему неприязни. Да и Дарио от ритуала навряд ли получал кайф. У него все еще была на меня аллергия, причем теперь уже не только в переносном, но и в прямом смысле слова.

Дабы не терять драгоценное время, не стали больше со-

бачиться, а сразу приступили к взаимному кровопусканию, произнося при этом надлежащее заклинание. Покончив с обрядом, принялись молча ждать появления Джулиано, стараясь даже не смотреть друг на друга. Габриэль все это время скромненько стоял в уголке. Наверное, решил поприсутствовать на всякий случай, опасаясь, что его эмоционально нестабильному дружку взбредет в голову очередная блажь, и он снова примется за разборки.

Забота зеленоглазого ведьмака немного согрела мое несчастное сердце.

Потом снова была книга и чтение очередного заклинания. Во время которого Дарио сидел как на иголках, да и у меня от волнения язык чуть не заплетался. Но, кажется, все сделала верно, потому как в итоге удостоилась благосклонного кивка от старшего Салвиати. Муженьку после моего колдовства вроде как полегчало. По крайней мере, помирать пока что он не собирался.

– Еще день-два будешь чувствовать себя неважно, – напоследок предупредил Джулиано своего несостоявшегося зятя. – Постарайся пока что избегать женщин.

– Конкретно эту – с превеликим удовольствием, – бесцеремонно ткнул пальцем в мою персону кареглазый. После чего поднялся, намереваясь избавить нас от своего постылого общества, и ехидно проговорил: – Кстати, Лана, я выносливей тебя и смогу какое-то время обходиться без подпитки. А вот ты – не уверен. Но вернусь сюда только, когда самому

приспичит. Считай это моим тебе наказанием.

– Дарио! – попробовал остановить мерзавца Габриэль, но тот уже выскочил из ритуальной комнаты.

Какой же он все-таки гад! Мало его обсыпало...

– Пусть идет, – удержал старшего сына Джулиано, уже готового броситься следом за ведьмаком. Стараясь меня успокоить, провел внушение: – Лана, не переживай, это всего лишь пустые угрозы. Перебесится и вернется. Иди пока что к себе, отдохни. Увидимся за ужином.

Просить меня дважды не было необходимости. Самой не терпелось остаться одной. Быстро подхватившись, я поспешила в гостевую комнату.

Когда за девушкой закрылась дверь, Джулиано подобрал с пола книгу и, потрясая ею перед угрюмыми сыновьями, четко, с расстановкой проговорил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.